

Александр Рудазов

Дети Судного Часа

**В правой — лазер, в левой —
пульсатор! Или наоборот?**

Архимаг

Александр Рудазов
Дети Судного Часа

«Автор»

2010

Рудазов А. В.

Дети Судного Часа / А. В. Рудазов — «Автор»,
2010 — (Архимаг)

ISBN 978-5-9922-0637-1

Креол Разрушитель одержал победу над колдунами Серой Земли. Покоренная территория стала плацдармом для армии вторжения, а ее жители – подданными шумерского архимага. Орден Серебряных Рыцарей отправился нести серым слово Пречистой Девы, Железный Маршал Бокаверде Хобокен взял в свои руки армию, а великие маги Шамшуддин и Тивилдорм воссели в Промонцери Царука, Цитадели Власти. И теперь, когда у Креола появилась собственная держава, богиня Инанна предложила ему отправиться еще в одно путешествие. Путешествие, которое может усилить армию Креола и существенно помочь в грядущей войне с Лэнгом. Прекрасная богиня поведала о мире, уже однажды пережившем нападение Лэнга... или все-таки не пережившем? Итак, Креол Урский, Ванесса Ли и лод Гвэйдон отправляются в новый мир. Мир под названием Плонет. Погибший мир.

ISBN 978-5-9922-0637-1

© Рудазов А. В., 2010

© Автор, 2010

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	44
Глава 6	49
Глава 7	57
Глава 8	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Александр Рудазов

Дети Судного Часа

Глава 1

Заходящее солнце отражалось в водах Темзы. Во многих окнах уже зажегся свет.

И за одним из них шумел бал-маскарад.

Десятки причудливых масок, которыми сегодня прикрылись сливки общества. Вот импозантный господин в черном плаще и с длинными вампирскими клыками. А вот пожилая дама, щеголяющая в роскошном платье елизаветинских времен. Плюгавый брокер в мундире Наполеона. Молодящаяся старлетка в форме медсестры. И прочие персонажи – не люди, но образы.

Маски скрывают лица. Скрывают имена. Даже если ты узнал человека под маской – отдай должное правилам игры, не подавай виду.

«Маска, я тебя знаю» – запретная фраза на этой вечеринке.

– Позвольте мне угадать... – задумчиво произнес седовласый джентльмен в мушкетерском плаще. – Вы, я так полагаю, полицейский... американский полицейский. Вы, конечно же, рыцарь – Ланселот или Галахад. Вы, скорее всего, адмирал Нельсон... или капитан Крюк?

– Маршал, – спокойно поправил собеседник. – На погоны-то гляньте.

– Простите, я не очень хорошо разбираюсь в погонах. Маршал, хорошо... однорукий маршал... хм. А вы... вы... рыцарь-джедай? Или шаолиньский монах?

– Он колдун, – сообщила девушка в полицейской форме.

– Я маг!.. ах да, совсем забыл. Я колдун.

Креол поправил серый плащ, сразу выдающий в нем члена Совета Двенадцати. На Рари, конечно. На Земле этот наряд никому ни о чем не говорит – просто одежда нестандартного фасона.

Ванесса Ли, лод Гвэйдеон и Бокаверде Хобокен тоже имеют право на серые плащи Совета. Но они предпочли облачиться в более привычные костюмы – полицейскую форму, рыцарские доспехи и маршальский мундир. Оружие, правда, пришлось оставить в номере – пистолет, меч, палаш. При полном параде щеголял только Креол – его посох посчитали простой бутафорией, частью маскарадного образа.

Ванесса, увидев это, только сдавленно хмыкнула.

Бал-маскарад проходил в отеле «Ля Дейзиник Пикадилли». Здесь же, в роскошном номере-люкс, поселились и четверо гостей, три дня назад явившихся из другого мира.

Глядя на автомобили, бесшумно несущиеся далеко внизу, Ванессе не верилось, что еще совсем недавно они были в гуще страшной колдовской войны. Еще совсем недавно принимали парад победы и присягу у поверженных колдунов. Еще совсем недавно поднимали тосты за царственную чету – новых короля и королеву Ларии. Правый глаз Ванессы до сих пор прикрыт черной повязкой – напоминание о сражении с Муроком Вивисектором и магической операции, сделанной Креолом.

А сегодня они вчетвером здесь, в Лондоне. Креол, Ванесса, лод Гвэйдеон и маршал Хобокен отбыли на Землю уже на следующее утро после свадьбы Логмира и Гвениолы. Шамшуддин, Тивилдорм и король Обелезнэ остались заниматься делами – присматривать за восстановлением Ларии и снаряжать домой бесчисленных серых. Завтра к ним присоединится и Хобокен – Железный Маршал прибыл совсем ненадолго и больше из любопытства. Уж очень ему хотелось самолично взглянуть, что за оружие способен дать этот сказочный мир – Земля-2006.

Вон цапнула бокал шампанского с подноса пробегающего мимо официанта. На этом балу те шныряли с такой скоростью, словно играли друг с другом в догонялки. От гостей, желающих

утолить жажду, официанты буквально шарахались – приходилось немало постараться, чтобы добыть толику алкоголя.

Ванесса с сожалением вспомнила о Логмире – вот где бы он сейчас пригодился.

– Что это у тебя, ученица? – сунул нос в бокал Креол. – О, это как раз хорошо! Дай сюда!

– Может, прекратишь меня так называть? – спросила Вон, не выпуская бокала. – Я все-таки теперь твоя невеста.

– И что с того? – недовольно поморщился маг. – Как я должен тебя называть?

– Ну я не знаю... как-нибудь ласково... придумай сам, в конце концов!

– Хы!..

– И что это твое «хы» означает?

– Ты разучилась понимать по-шумерски? «Хы» означает «хы». И ничего сверх того.

– Ты сейчас говоришь по-английски.

– Может быть. Но бокал все-таки отдай.

– Не отдам. Спиртное магам вредно.

– Этому тебя научил я, если не забыла. Думаешь, я не знаю своей нормы?

– Хм-м...

– Ученица, твой учитель приказывает тебе отдать бокал с вином! – рявкнул Креол.

– А что еще мне приказывает мой учитель? – приподняла брови Ванесса. – Может, снять платье и наклониться?

– Это твой учитель прикажет тебе немного позднее.

Ванесса вздохнула, понимая, что с шампанским придется все-таки расстаться. Креол иногда бывает упрямым, как тысяча ослов – если на что-то нацелился, то не успокоится, пока не завладеет.

Отдав бокал, Вон завертела головой, ища паладина и маршала. Первого она заприметила быстро – он вел светскую беседу со смуглым мужчиной в костюме арабского шейха. Возможно, это и был арабский шейх – на балу собрались господа со всех концов света.

– Так в каком году вы родились, почтенный? – на безукоризненном английском спросил араб.

– Боюсь, этот вопрос меня несколько затрудняет, – виновато произнес лод Гвэйдон. – Я запомнил, какой сейчас год по вашей хронологии...

По счастью, его собеседник решил, что под «вашей хронологией» паладин имеет в виду календарь Хиджры. Понимающе кивнув, он сказал:

– По нашей хронологии сейчас тысяча четыреста двадцать седьмой год.

– В таком случае я родился в тысяча триста шестьдесят пятом, – сосчитал лод Гвэйдон. – Мне шестьдесят два года.

– О, возраст Мухаммеда! – расплылся в улыбке араб.

Лод Гвэйдон недоуменно поднял брови. А шейх пустился в длинные рассуждения, объясняя новому знакомому, как устроен календарь Хиджры, чем он отличается от общепринятого и почему лод Гвэйдон заблуждается, считая, будто родился в тысяча триста шестьдесят пятом.

Через некоторое время Ванесса заметила и Хобокена. Тот активно флиртовал с престарелой дамой в костюме Марии-Антуанетты. Получалось не очень – бравадный вояка всегда увереннее чувствовал себя на плацу, чем на танцполе – но дама снисходительно прощала собеседнику некоторую неуклюжесть. Ее совершенно заворожили роскошные маршальские усищи. Перед выходом в свет Хобокен так наострил их воском, что теперь мог подвесить с обоих концов по елочной игрушке.

– До чего же холодная у вас рука, дорогой Бокаверде! – пораженно воскликнула дама, беря его ладонь в свою.

– Конечно, я же мертвый, – невозмутимо ответил Хобокен.

– Ах, вы!.. – махнула рукой дама, издав вежливый смешок. Она приняла это за неудачную попытку пошутить.

Паладин и маршал явно неплохо проводили время. А вот Креол со скучающим видом подпирает колонну, без особого интереса поглядывая на окружающих. Ванесса старалась не отходить от него далеко – она чувствовала серьезную ответственность.

Наверное, так себя чувствует хозяин бенгальского тигра, выгуливая того в людном месте.

– А вот и Прекраснейшая! – оживился маг, делая шаг вперед. – Наконец-то!

– Да уж, радость просто невероятная... – поморщилась Ванесса, демонстративно беря Креола под руку.

Инанна тоже надела на бал свою настоящую одежду – покрывало и волшебный пояс. Легкое, полупрозрачное, почти ничего не скрывающее одеяние. Богине красоты и любви хватило просто войти в зал, чтобы немедленно привлечь взгляды львиной доли мужчин. При ней уже сформировался отряд поклонников – от молодых мачо до дряхлых ловеласов.

– Кого вы изображаете, моя дорогая? – дребезжащим голосом спросил директор отеля.

– Афродиту, друг мой, – улыбнулась Инанна. – Греческую богиню красоты.

– О, вы и в самом деле богиня, богиня! – всплеснул руками старец. – Но разве Афродита не предпочитала стиль ню, э-э?..

– Ах, как же хорошо вы разбираетесь в мифологии, друг мой! Как приятно встретить столь образованного человека!

Директор запунцовел, глядя на Инанну преданными глазами.

– А что до вашего вопроса... – продолжала та. – Должна вам честно признаться, я и в самом деле поначалу собиралась явиться в костюме Евы до грехопадения...

– О!.. О!.. Но почему же вы передумали, почему?!

– Я вовсе не передумала, друг мой! Просто я по рассеянности забыла этот костюм в прачечной!

На секунду в воздухе повисла пауза. А потом вокруг Инанны раздался взрыв хохота. Над плоской остротой смеялись так, словно сам Джером прочел лучшее из своих творений.

Ванесса закатила глаза и отвернулась. Она не могла спокойно смотреть на это жуткое зрелище. Дождавшись, пока смех слегка поутихнет, девушка негромко произнесла в сторону:

– Она их что, зомбирует?

– Не удивлюсь, – мрачно ответил Креол. – Она все-таки богиня любви. Всякое существо мужского пола при разговоре с ней теряет волю и превращается во влюбленного болванчика.

– А ты?

– А я устойчивый. У меня этот... как вы это называете?..

– Иммунитет?

– Вот-вот, он самый.

– А откуда он у тебя взялся?

– Если бы речь шла о чем-то другом, я бы сказал, что это из-за того, что я архимаг, – задумчиво сказал Креол. – Но это будет неправда. Во-первых, впервые мы встретились с Прекраснейшей, когда я был еще только мастером. Но я уже тогда не поддался. А во-вторых, к ее ногам падали мужчины и посильнее архимага.

– Кто, например?

– Боги, например. И в большом количестве. Когда на ней этот пояс, сопротивляться ей не может никто.

– Пояс?.. Что еще за пояс?

– Пояс Любви. Божественный артефакт. Перед его силой устоять невозможно.

– Вот оно как?.. – с новым интересом посмотрела на пояс Инанны Ванесса. – Так значит, все дело в поясе?..

– Совсем нет. Для Прекраснейшей этот пояс – что для железного голема доспехи. Она и без него неотразима.

– Не так уж и неотразима.

– Ты не понимаешь, ученица, – наставительно произнес Креол. – Муж, избранный Инанной, никогда более не взглянет на другую женщину.

– Она им что, глаза выкалывает?

На этот вопрос Креол ответить не успел – к ним с Ванесой подошел Хобокен. Лихим кавалерийским наскоком он отвоевал у одного официанта поднос с напитками, а у другого – с закусками. Нести оба подноса Железный Маршал не сумел из-за однорукости, поэтому свалил всю добычу на один и теперь деликатно подцеплял крюком трюфели и фуа-гра.

– Угощайтесь, зеньорита Ли, – любезно предложил поднос Хобокен.

– Маршал, вы меня просто спасли, – благодарно посмотрела на него Вон, беря сразу два бокала с шампанским. – Инанну уже видели?

– Ну так!.. – хмыкнул Хобокен. – Ее, будем думать, всяк завидел, едва в залу вошла!

Ванесса мрачно опрокинула первый бокал – и сразу же второй. За эти три дня в Лондоне она успела проникнуться к Инанне чернейшей завистью. Где бы они ни были, куда бы ни зашли, вокруг богини любви немедленно собирались обожатели. Та не прилагала к этому никаких усилий, она просто... присутствовала. Все остальное совершалось само собой.

Лод Гвэйдеон поначалу изображал сурового телохранителя, но Инанна попросила не слишком усердствовать, и он огорченно отстал. В том, что защита его богине не требуется, паладин убедился быстро – стоило кому-то проявить назойливость, как взгляд Инанны холодел, а ее собеседник глупо моргал и уходил, словно вспомнив о чем-то важном. А если богине прискучивало людское внимание, она что-то делала, и о ее существовании все мгновенно забывали – смотрели, как на пустое место.

На Землю разношерстную компанию переправила тоже Инанна. Сразу сюда – в Лондон, на встречу с Конрадом Тидингзом. Именно он снял для Креола сотоварищи номер в отеле и пригласил на эту вечеринку.

Однако сам Конрад пока задерживается. Обещал явиться к началу, но вот уже первые гости направились к выходу, а его все нет.

– Кхем-кхем, – негромко кашляли за спиной. – Добрый вечер, господа. Мисс Ли... мистер Креол... мистер Хобокен...

– Конрад, ну наконец-то! – всплеснула руками Вон. – Почему так долго?

– Меня задержали... кое-какие дела, – отвел взгляд Конрад. – Надеюсь, я не пропустил ничего особенно важного?

– Это вы нам скажите! Мы тут только вас и ждем!

– Отлично, – кивнул Конрад, еще раз осматривая четверых гостей.

На Инанну, беседующую с кем-то поодаль, он даже не взглянул. Конрад и не подозревал, кем является эта очаровательная молодая женщина. Для него она была всего лишь одной из гостей маскарада.

Ванесса не стала их знакомить.

– Как и обещал, я сведу вас с поставщиками, – начал Конрад, приветливо кивая то одному гостю, то другому. – Но договариваться с ними будете уже сами. У вас есть какие-нибудь вопросы, пока мы не начали?

– Что мы тут сможем приобрести? – сразу спросила Ванесса.

– Не очень много, – честно признался Конрад. – Я старался изо всех сил, но у вас слишком высокие запросы. Такое количество нельзя просто достать из шляпы, как кролика...

– Нам нужно как можно больше, – вмешался Хобокен. – Не будет жатвы, коль десять косарей одной косой машут.

– Верно, верно, – поддержала его Ванесса. – Что вы на это скажете, Конрад? Что-то же вы для нас раздобыли?

– Что-то, разумеется, раздобыл. У нашей организации есть и собственные фонды... хотя для ваших нужд их катастрофически недостаточно. Поэтому мне и пришлось обратиться к поставщикам.

– Это мы уже поняли. Что за поставщики? Это вообще легально?

– Смотря с какой стороны посмотреть, – задумался Конрад. – Вы будете иметь дело не с контрабандистами, а с уполномоченными представителями своих держав. Но, конечно, не нужно объяснять, что официально здесь ничего не происходит. Это просто обычный бал-маскарад.

– Уполномоченные представители, говорите... И почему же они будут продавать нам оружие?

– Скажем так, наша организация дала вам... нужные рекомендации. А наша организация пользуется определенным... кредитом доверия.

– Не нравятся мне эти ваши экивоки, мистер Конрад...

– На самом деле ничего особенного тут нет, – поморщился агент. – Такое происходит постоянно. Оружейный бизнес вообще один из самых прибыльных, а экспортом оружия – совершенно легальным! – занимаются многие страны. Единственная проблема состоит в том, что легально закупать оружие в больших объемах могут только правительства. Частное лицо, сами понимаете, не может просто так взять и приобрести танковую батарею, каким бы капиталом оно ни располагало. Поэтому приходится идти обходными путями. Вам предложат в основном то, что самим больше не нужно.

– То есть?

– Оружие и техника постоянно развиваются. Постоянно выпускаются новые, более совершенные образцы – и если страна хочет иметь конкурентоспособную армию, вооружение приходится периодически обновлять. Но что делать с устаревшим вооружением?

– Да, что делать с устаревшим вооружением? – заинтересовалась Ванесса.

– Много чего можно. Можно просто списать и утилизировать. Но это расточительно. Можно законсервировать и держать на складах про запас. Но это накладно. Поэтому выгоднее всего – кому-нибудь продать. Странам третьего мира, например. Правда, здесь есть риск, что это оружие окажется в руках потенциального противника – именно поэтому и налагаются эмбарго на поставки. Так что сплавить устаревшую технику в другое измерение – просто идеальный вариант. Особенно если вы не станете скупиться.

– Так, минуточку, – подняла палец Ванесса. – Я вас правильно поняла, Конрад? Эти поставщики в курсе, что мы... что некоторые из нас из другого мира?

– Конечно же, нет. Мы отрекомендовали вас в качестве представителей одного из маленьких центральноафриканских государств. Какого конкретно – никого не интересует.

– Африканских?... – приподняла брови девушка. – Конрад, а вас не смущает, что мы тут все белые? Я так вообще наполовину китаянка.

– Это уже частности.

– Ясно. Все ясно. Устаревшее вооружение, да? Ну что ж, полагаю, нищим выбирать не приходится, – подняла руки Ванесса. – Давайте сюда ваше устаревшее вооружение, мистер Конрад.

– Устаревшее?... – поморщился Хобокен. – И на что ж оно годно такое, прости Единый?

– Не переживайте, маршал, – положила ему руку на плечо Вон. – Оно только по земным меркам устаревшее. Для вашего Рари это техника будущего.

– Что же, взглянем... – неохотно согласился Хобокен.

Поставщиков оружия, представленных Конрадом, оказалось трое. Первый – сухопарый, лет семидесяти, с аккуратными седыми усами. Второй – коренастый, лет шестидесяти, с уди-

вительно густыми бровями. Третий – среднего телосложения, лет пятидесяти, с набриолиненными волосами. При виде Ванессы, Креола и Хобокена на их лицах отразилось удивление – кажется, они все-таки ожидали увидеть коренных африканцев. Но сказать никто ничего не сказал.

Обменявшись дежурными любезностями и подняв пару тостов, новые знакомые начали переговоры. Ненужных вопросов никто задавать не стал – спросили только, есть ли конкретные пожелания и какой суммой господа покупателя располагают. Больше их не интересовало ничто – даже имена.

По-английски все поставщики говорили превосходно, но страны, несомненно, представляли разные. Друг на друга они смотрели холодно-вежливо, хотя и без враждебности. Когда дело дошло до обсуждения собственно покупок, Брови и Бриолин сделали вид, что им нужно о чем-то побеседовать с Конрадом, и отошли в сторонку. А Усы раскрыл черный дипломат и разложил на столе небольшой ноутбук.

– Что вас интересует в первую очередь? – каким-то очень грустным голосом спросил Усы.

– Все, что вы можете предложить, – мило улыбнулась ему Ванесса.

– Прекрасно. Моя основная специализация – ручное оружие. Вас это интересует?

– Нас это очень интересует.

– Прекрасно, – опустил уголки губ Усы. Ванессе показалось, что он сейчас заплачет.

Но плакать Усы не стал. Он пробежался по клавишам ноутбука и дернул подбородком в сторону экрана. Там появилось несколько фотографий.

– Винтовки, штурмовые винтовки, пистолеты-пулеметы, ручные пулеметы, станковые пулеметы, крупнокалиберные пулеметы, гранатометы, ракетные комплексы... – тоскливо перечислял Усы. – Сверху вниз – от самых дешевых до самых дорогих.

– Вот этот вот нам покажите, пожалуйста, – сразу уцепилась за самый дорогой Ванесса.

На экране появилось... Ванесса призадумалась, не находя подходящих слов для описания этого оружия. Что-то очень футуристическое – два ствола, какие-то экранчики, пластиковый корпус... выглядящий, как пластиковый. В оружейном журнале, который Ванесса одно время выписывала, таких пушек не было.

– OICW-9, – прокомментировал Усы. – Новейшая разработка. Заменяет штурмовую винтовку, карабин, ручной пулемет, подствольный гранатомет. Есть цифровой процессор и лазерный дальномер, можно подключить к компьютеру в шлеме бойца. Крупнокалиберный ствол стреляет осколочными снарядами, малокалиберный – пулями. Дальность стрельбы – пятьсот и восемьсот метров соответственно.

– Блеск! – разгорелись глаза у Ванессы. – Берем!

– Он не продается, – покачал головой Усы. – Это задел на будущее, в открытую продажу поступит лет через десять. Тогда и приходите.

– Лет через десять нам будет уже не нужно!

– В таком случае выбирайте из того, что попроще.

– А зачем же вы этот OICW-9 в списке держите, если он все равно не продается?

– Реклама, – пожал плечами Усы. – Фьючерсы.

– М-да... Ну ладно, а что там насчет мин?

– На любой вкус. Противопехотные, противотанковые, противоднищевые, противобортовые, противокрышевые, противотранспортные...

– Противосамолетных нет?

– Таких не бывает, – укоризненно посмотрел на Ванессу Усы.

– Я пошутила.

– С минами не шутят, мисс. Они от этого взрываются.

– Ага... хотя мины и бомбы нам вообще не очень нужны... В Темных мирах они плохо работают...

– Где-где?.. – не расслышал Усы.

– Неважно, где. В общем, покажите нам все самое лучшее. Маршал, вы тоже не сидите просто так, выбирайте, что вам больше нравится! Мы для чего вас сюда привезли?

– И то верно, – подвинулся ближе Хобокен. – Прощенья прошу. Давайте-ка мне всего, что есть, да побольше, побольше!

Ванесса откинулась назад, глядя, как Железный Маршал скупает весь арсенал. Хорошо, что о бюджете можно не беспокоиться – Инанна открыла неограниченный кредит.

Хотя наверняка потом предъявит счет...

Бокаверде Хобокен чувствовал себя, как ребенок в магазине игрушек. Он разве только не облизывался, глядя на фотографии пушек двадцатого века и выслушивая скупые комментарии Усов. Ему уже не терпелось вооружить своих ребятушек такими стволами. Уже виделся гренадерский строй, косящий врага пулеметным огнем.

А вот Креол сидел с кислым видом, ковырял в носу, время от времени прихлебывал из бокала. Все эти покупки казались ему сущей глупостью. Единственное, что интересовало его среди вооружения Земли – ядерное оружие.

– Кстати, а ядерные боеголовки у вас есть? – тоже об этом вспомнила Ванесса.

– Это что, опять шутка? – покосился на нее Усы.

– Может быть, шутка. А может быть, я серьезно. Если предположить, что я серьезно – есть у вас ядерные боеголовки? Или хоть что-нибудь ядерное?

– Я не уполномочен заключать такие сделки.

– Даже учитывая наши рекомендации?

– У вас отличные рекомендации. Но не настолько. Если я продам вам нечто подобное, то совершу государственную измену.

– В таком случае, это была просто шутка.

– Я так и подумал.

Распродав оружия столько, что хватило бы свергнуть правительство какой-нибудь Венесуэлы, Усы сухо попрощался и удалился. А его место занял Брови. В отличие от предшественника, он обошелся без ноутбука – просто достал из дипломата множество бумаг с пришпиленными скрепкой фотографиями.

– Я по боевой технике, – без обиняков начал Брови. – Замечательный танк Т-80У, рекомендую. Сорок шесть тонн, три человека экипажа, семьдесят километров в час. Броня многослойная, комбинированная. Оснащен гладкоствольной пушкой и двумя пулеметами. Есть тепловизионные приборы. Можно поставить кондиционер и радио. Товар хороший, отечественный. Очень советую купить.

– Какая прелесть... – взяла фотографию Ванесса. – А другие есть?

– Конечно. Вот БМП-2, вот БМП-3. Есть небольшая партия Т-90. Машины хорошие, очень советую. Сам на таких езжу, очень доволен.

– Что скажете, маршал? – обратилась к Хобокену Ванесса.

Тот задумчиво потер кончик уса. С автоматами и пулеметами он разобрался сразу же – принципиально они ничем не отличаются от рокушского вооружения. Все точно так же – ствол, курок, патроны. Если солдат умеет обращаться с фузеей, он и с штурмовой винтовкой как-нибудь разберется. А вот боевая техника оказалась заслуженному полководцу в новинку – дома он таких штукovin не видал.

– Это что ж – само едет, само стреляет? – шепнул Ванессе Хобокен.

– Не само, а с экипажем внутри, – шепнула в ответ девушка. – Но принцип такой. Как бы пушка на колесах, понимаете?

– Ишь ты, чего у вас тут придумали... Как, говоришь, это называется?

– Танки.

– Танки... хех, еще б цистерной обозвали¹. А почему они так обзываются?

– Не знаю, – озадаченно нахмурилась Ванесса. – Скажите, эм-м... генерал, вы не знаете, почему танки называются танками?

– Знаю, – охотно ответил Брови. – Все как всегда – из-за человеческого разгильдяйства.

– То есть?

– Это еще с Первой Мировой пошло. Когда англичане первый раз пускали танки в ход, то очень боялись, что немцы пронюхают. Поэтому когда их перевозили, то распустили слух, что везут в Россию баки. Обычные баки – для топлива... или для спирта... или еще для чего... Издали они и правда смахивали на большие цистерны. Так вот с тех пор и пошло – баки и баки. А в другие языки уже английское слово просочилось – танк.

– Ишь ты как... – крутанул головой Хобокен. – Ну давайте мне тогда этих баков побольше!

– Обеспечим. Еще что-нибудь берете? Есть ракетные комплексы, есть инженерные машины, есть вертушки, бомбардировщики, истребители, подлодки... выбор хороший. Машины не самые новые, конечно, но работают как часы, проверено временем, одобрено па... хорошие машины! К тому же и цены доступные. Очень советую.

– А у вас ядерные боеголовки есть? – задала вертящийся на языке вопрос Ванесса.

– Есть, конечно, – дружелюбно улыбнулся Брови. – У нас их очень много. Очень хорошего качества.

– Отлично!..

– Только они не продаются.

– Почему?

– Ядерный запас трогать нельзя. Он нам пока еще самим нужен.

– Черт. Ну ладно, будем тогда набирать танков и самолетов...

– Очень правильное решение, всецело одобряю. На таких вещах экономить не рекомендуется.

Увы, боевой техники удалось приобрести меньше, чем хотелось бы. Вооружить целую армию никак не хватит – пару-тройку дивизий, не больше. К тому же глядя в хитренькие глазки поставщика, Ванесса не могла отделаться от мысли, что тот рад-радешенек избавиться от этой рухляди. Все его хваленые машины наверняка не только устаревшие, но и ломаные-переломанные.

Но тут уж ничего не поделаешь – им и так повезло, что Конрад устроил эту встречу. Без его связей вообще бы ничего не вышло.

Приходится брать, что дают.

Хобокен тоже сообразил, что им сплавляют залежалый и даже подпорченный товарец. Но он отнесся к этому философски – что ж тут такого, дело знакомое. Будучи рокушским главнокомандующим, маршал и сам поступал точно так же – продавал за границу устаревшие гаубицы, мортиры, бомбарды. Благо Инженерный Университет постоянно совершенствовал вооружение.

А вот у Ванессы настроение немного испортилось. Недовольный, что-то бурчащий Креол только подливал масла в огонь.

– Ты почему такой угрюмый? – наконец спросила девушка, когда Брови забрал дипломат и ушел. – Тебе что-то не нравится?

– Я не понимаю, зачем нам эта ерунда! – разродился Креол. – Зачем мы тратим время на все эти железные штуки?! У нас же есть магия!

– Одно другому не мешает, – пожала плечами Ванесса. – Магия магией, а оружие оружием.

---

¹ По-английски «tank» означает «бак».

– Оружие у нас тоже есть. У нас же есть эти... как их... ружья, пушки...

– Ну да, они у нас есть. Доисторические.

– А какая разница?

– Разница такая, что над рокушскими фузеями демоны только посмеются. Мы должны вооружить солдат чем-нибудь помощнее. Или я неправа?

– Прислушайтесь к юной зеньорите, ваше колдунство, – поднял палец Хобокен. – Прогрызали те, кто делал ставку на что-то одно! Бей всем арсеналом и не жалея патронов, так говорю!

Креол криво усмехнулся. Хобокену такая реакция явно не понравилась – он с силой вонзил крюк в столешницу, оперся рядом ладонью и негромко заговорил:

– Не будьте таким самоуверенным, ваше колдунство. На своем веку я одержал восемьдесят три победы – даст Единый, одержу и восемьдесят четвертую. Но если я правильно понял, в этот раз у нас будет такой враг, какого еще не бывало. Враг, в сравнении с которым серые крысы – просто... просто серые крысы. Вы хотите победы? Я принесу вам победу. Но дайте мне для этого возможность. Или увольняйте меня к Демону в зад.

Ванесса невольно поежилась. Когда Бокаверде Хобокен отбрасывал свое шутовское дурачество, от него начинало веять грозой. Чувствовалось, что этот человек всю жизнь водил армии – не просто посылал в бой, а мчался впереди всех, одним своим видом вселяя в неприятеля панику.

Креол же почернел лицом, на скулах у него заходили желваки. Слова и тон Хобокена вызвали у него плохо скрываемый гнев. Но маг ничего не сказал – внутренне он понимал, что оппонент прав.

К тому же Железного Маршала Креол немного опасался. Эта его татуировка, блокирующая мановые потоки и таким образом рассеивающая заклинания... Каждый раз, когда приходилось общаться с эйнхериями, Креол испытывал легкую нервозность. Он не подавал виду, но по спине у него бегали мурашки.

– Делайте как знаете, – наконец проворчал маг. – Мне главное – чтобы результат был...

– Вот-вот, – кивнула Ванесса, ужасно довольная одержанной победой. – И не забывай, что мы с маршалом тоже в Совете Двенадцати. Так что у нас тут равноправие.

– У вас – равноправие. А я – самый главный.

– Да-да, разумеется. Ты самый главный.

Креол смерил Ванессу подозрительным взглядом. Та в ответ невинно захлопала ресницами, прильнула к Креолу плотнее и принялась расчесывать ему волосы. Маг сразу разомлел и заурчал, как довольный кот.

Третий поставщик куда-то запропастился. Прошло уже несколько минут, а он все не шел и не шел. Хобокен от скуки принялся перебирать оставленные ему фотографии танков, вертолетов, ракетных комплексов.

– Надеюсь, управляется вся эта машинерия не слишком хитро? – поинтересовался маршал. – Управятся с ней мои ребята?

– Кстати, хороший вопрос... – задумалась Ванесса. – Это действительно проблема...

– Какая еще проблема? – поморщился Креол.

– С обучением. Народу у нас в армии полным-полно, но вот пилотов и танкистов среди них как-то очень уж маловато. И военных инструкторов тоже нету ни черта.

– А туючки мы их нанять не можем? – спросил Хобокен.

– Нанять-то можем... только тут свои проблемы – мелкие, но досадные... И много.

– Какие еще проблемы? – устало вздохнул Креол. – Вот где ты вечно видишь проблемы, ученица?

– Сам посчитай. Их придется переправлять на Серую Землю, объяснять, что к чему, убеждать работать в нестандартных условиях...

- Чепуха. С такими проблемами я легко справлюсь.
- Допустим. А как мы их потом будем возвращать на Землю? Они же могут проговориться...
- Не проговорятся. Уж это-то я точно обеспечу.
- А, ну да... Ты же можешь потом стереть им память, верно...
- Вообще-то, я собирался их просто убить. Но если ты так настаиваешь, могу и память стереть.
- Настаиваю.
- Но убить было бы проще. И надежнее. Мертвецы оживают реже, чем стертые воспоминания.
- Ванесса предпочла пропустить это мимо ушей.
- Значит, теперь мы должны где-то раздобыть отряд военных инструкторов... – вслух произнесла девушка.
- Военных инструкторов, говорите? – переспросили сверху.
- Креол и Ванесса дернулись. К их столу неслышно подошел Бриолин – походка у этого типа оказалась удивительно мягкой.
- Ну да, военных инструкторов, – осторожно подтвердила Вон. – А что? Вы чем-то можете помочь?
- Вам очень повезло, – улыбнулся Бриолин, усаживаясь напротив. – Я как раз специализируюсь на живой силе. Сейчас у меня как раз на примете есть один отличный боевой отряд, как раз сидящий без работы. Парни опытные, дело знают.
- Солдат у нас более чем достаточно, наемники не требуются. Вот инструктора...
- О, на этот счет как раз не волнуйтесь. В этом мои парни как раз разбираются превосходно. Опыт есть. Вы ведь, я так понимаю, планируете вооружить какое-то... племя?
- В некотором роде.
- Мои парни с таким как раз уже имели дело. Если им хорошо заплатят, они обучат хоть армию шимпанзе.
- До таких крайностей у нас не доходит, но... – призадумалась Ванесса. – Маршал, как вы считаете?
- Дело нелишнее.
- А мне все равно, – высказал свое мнение Креол.
- В таком случае сообщите своим людям, что они наняты, – улыбнулась Бриолину Вон.
- О, они будут просто счастливы! – заулыбался в ответ тот. – Только... У меня к вам будет встречная просьба... Если не возражаете, конечно...
- Если это окажется в наших силах.
- Очень, очень, очень интимная просьба... – понизил голос Бриолин.
- Что конкретно вы имеете в виду? – насторожилась Ванесса.
- Понимаете, только что я познакомился с одной дамой... в костюме греческой богини...
- Не понимаю, о ком вы говорите, – сухо ответила Вон.
- Но как же... – опешил поставщик. – А она как раз сказала, что вы ее хорошие друзья... С ней там еще был мужчина – седой, в костюме рыцаря... Может, вы с ним знакомы?
- Ванесса тяжело вздохнула, качая головой. Бедняга Бриолин. Еще одна жертва Инанны. Эту богиню положительно нельзя подпускать к людям.
- Что вы от нас хотите? – спросила Вон. – Познакомить вас?
- Нет-нет, мы уже познакомились...
- Значит, хотите пригласить ее на свидание? Вообще, я не уверена, что вы в ее вкусе, хотя... дорогой, каких мужчин она предпочитает?
- Прекраснейшая? – повернул голову Креол. – Любых.

– Да нет, это тоже нет... – сделал страдальческое лицо Бриолин. – Меня как раз интересует нечто другое. Понимаете, я... коллекционер. Я коллекционирую... некоторые предметы одежды...

– Нижнее белье, что ли? – закатила глаза Ванесса.

– Я не люблю говорить об этом так прямо, но... да, все верно, – стыдливо хихикнул Бриолин. – И я... та дама... в костюме греческой богини... я бы хотел... если это возможно... и тогда я предоставлю вам самые лучшие условия... сделаю скидку... все самое лучшее...

– Боюсь, это не так просто... – скривилась Ванесса, стараясь не слушать эти сбивчивые бормотания.

– Сейчас принесу, – поднялся Креол.

Ванесса резко замолчала, ошалело уставившись ему вслед. Ее личный маг периодически выкидывал коленца, вызывающие у Ванессы неподдельный шок. Когда она решала, что уже все, изучила Креола от и до, тот немедленно демонстрировал новую грань своей могучей натуры.

Маг вернулся минут через пять. Никого не смущаясь, он молча протянул Бриолину нечто белое и кружевное. Вон сдавленно застонала, не находя слов, которыми могла бы выразить обуревающие ее чувства.

Зато Бриолин несказанно обрадовался. Он заботливо спрятал трофей за пазуху, подмахнул все документы и торопливо откланялся. Ванесса даже не глянула ему вслед – все ее внимание было приковано к невозмутимому Креолу.

– Инанна что – правда подарила ему свои трусики?! – выпалила Вон, меряя мага тяжелым взглядом. – Или это она их тебе подарила?! Ты ей сказал, для кого они?!

– Ты что, спятила? – приподнял брови Креол. – Во-первых, она бы их никогда не отдала, а во-вторых, она их вообще не носит.

– А ты откуда знаешь?! И чьи трусики ты тогда ему отдал?!

– Мои, конечно. Мне не жалко.

Ванесса замерла. Пару секунд она молча смотрела в никуда, а потом громко всхлипнула. Креол беспокойно дернулся – ему всегда было не по себе, когда ученица расстраивалась – но тут же сообразил, что она рыдает от смеха.

– Сволочь... – с трудом выдавила из себя Вон, немного отойдя от приступа. – Сволочь... сволочь... какая же ты сволочь... Ты просто... Хотя стоп! Стоп, стоп, стоп!

– Что еще?

– Я же видела – ты отдал женские! – обвиняюще вытянула перст Ванесса. – Точно женские! Хочешь сказать, что ты носишь женское белье?!

– Не знаю. Я надеваю первое попавшееся.

– Откуда?.. – прошептала Вон. – Откуда ты его берешь?..

– Сегодня взял из того пакета, который висел в ванной.

– Но там же грязное – для прачечной!.. И... и ты, значит, надел сегодня мои трусики... да еще отдал их тому извращенцу! Ну ты и урод!!!

Креола возмущенно вскинул. Он искренне не понимал, в чем проблема, что он опять не так сделал. А Ванесса не знала, какими словами ему это объяснить. Ее аж трясло от негодования.

Скорее всего, между ними разразился бы очередной семейный скандал, если бы его не погасила в зародыше подошедшая Инанна. Богиню, как всегда, сопровождал преданный лод Гвэйдеон.

– Как у вас дела, друзья мои? – лучезарно улыбнулась Инанна. – Сделали какие-нибудь удачные покупки?

– Нет, – буркнула Ванесса. – Ничего удачного. Только деньги зря просадили.

– Ученица, чем ты опять недовольна? – процедил Креол.

– Сам не понимаешь? Нам же всучили кучу долбаного старья! Хлама! Списанного барахла черт знает с каких времен! Для какой-нибудь банановой республики это вполне сгодится, но для войны с Лэнгом... И инструктора еще эти...

– А с ними-то что не так?!

– Да это же наверняка сборище бандюг и моральных уродов! Ты видел того, кто их нам всучил? Если начальник – гребаный фетишист, то я представляю, что у него за подчиненные!

– Это дело вторичное, – пожал плечами Хобокен. – По мне, лишь бы боец дело разумел, а пьет ли он иль за юбкой волочится – дело не мое. За этим приглядывать жрецы поставлены.

– Даже если так, – пригорюнилась Ванесса. – Инструктора инструкторами, но подготовка боевого пилота длится годы и стоит миллион долларов... За штурвал истребителя кого попало сажать нельзя...

– В таком случае поспешу вас обрадовать, друзья мои, – мягко улыбнулась Инанна. – Земные наемники нам не понадобятся. Я подыскала одно место, где мы сможем достать множество опытных боевых пилотов и инструкторов. А также, возможно, и более совершенную технику...

Глава 2

Бал-маскарад окончился только в три часа ночи. Уставшие гости расходились медленно, еле перебирая ногами. Благо идти было недалеко – большинство в этом же отеле и проживало.

В том числе и Креол сотоварищи.

Конрад покинул компанию по-английски, не прощаясь. Убедившись, что переговоры прошли успешно, он посчитал свою миссию выполненной и растворился в ночи. Ванесса полагала, что агент захочет что-то получить за свое посредничество, но это он, видимо, решил приберечь до следующего раза.

В любом случае Конрад не из тех, кто забудет стребовать долг.

Инанну до самых дверей сопровождал ее личный фанклуб во главе с директором отеля. Этот часто-часто моргал и поминутно порывался поцеловать богине руку. Бедолага очень надеялся, что его пригласят в номер, но Инанна лишь мило улыбнулась и пожелала всем доброй ночи.

– И вам доброй ночи, моя обворожительная красавица, – раскланялся директор. – Надеюсь, завтра вы уделите мне еще немного вашего бесценного времени?

– Там видно будет, друг мой, – лукаво сощурилась Инанна. – Ничего не могу обещать.

– О, жестокая!.. – У директора задрожала губа. – Почему вы так со мной поступаете?..

Услышав это, Ванесса повалилась на кровать и закрыла лицо ладонями. Креол встал рядом и недоуменно посмотрел на ученицу.

– Меня мутит... – простонала та.

– Ты что, шампанского перебрала?

– Всего пару раз пригубила! – огрызнулась девушка. – Меня не от этого мутит.

– А от чего же тогда?

– Ты все равно не поймешь.

Бокаверде Хобокен деловито перебирал бутылочки в баре. Его мертвецкий организм позволял выпить тонну алкоголя, нисколько не пьянея, и последние два дня он с большим увлечением дегустировал земные напитки. Сейчас маршал набивал спиртным объемистый ранец – угостить войсковых товарищей.

– Ну что, готов? – спросил у него Креол, посыпая Камень Врат магическим порошком.

– Сей секунд закончу, – перешел к холодильнику Хобокен. – Внезапность, быстрота, натиск! Фуражом не пренебрегай, на обоз глаза не закрывай! Голодное брюхо к делу ратному глухо, а чарку налей – и поход веселей!

– Давай быстрее, – проворчал маг, поджигая порошок пальцем. – Откройся, Портал!

Посреди комнаты вспыхнула двухметровая светящаяся арка. Ванесса подскочила на кровати и взвизгнула – она никак не ожидала, что Креол будет открывать портал прямо в номере.

Хорошо еще, что эта штука подстраивается под нужный размер – те ворота, через которые обычно пролетал коцебу, могли бы разрезать отель пополам. Или не разрезать, а засосать – Вон все еще плоховато разбиралась в этих штуках.

– Когда войдешь туда, окажешься в Симбаларе, возле коцебу, – проинструктировал маршала Креол, держа Камень Врат на вытянутой руке. – Шамшуддину передашь вот этот конверт, а Тивилдорму просто скажешь, чтобы нас не дожидался, начинал работать. Поможешь им там, чем нужно.

– Не сомневайтесь, ваше колдунство, все толком исполню, – заверил Хобокен, взваливая на плечи ранец с трофеями. – Когда вас до дому ждать?

– Да Кингу его знает...

Креол и в самом деле не знал, насколько они задержатся в этот раз и что вообще собирается предложить Инанна. Он уже спрашивал ее об этом, но богиня лишь попросила немного потерпеть.

Железный Маршал махнул на прощание и вошел в светящуюся арку. Та несколько секунд еще померцала в воздухе, а затем погасла.

– Так, теперь двигаемся дальше... – вздохнул Креол, пряча Камень Врат.

Ванесса повертела головой, осматривая номер. Очень хороший номер – один из лучших в отеле. Роскошная двуспальная кровать, на которой они с Креолом провели последние три ночи. Диван в соседней комнате, послуживший пристанищем лоду Гвэйдеону. Богатейший бар, ныне полностью опустошенный маршалом Хобокеном. Огромный балкон, с которого так приятно любоваться лондонской панорамой. Джакузи, из которого не хочется вылезать.

Великолепные апартаменты, очень дорогие. Но по сравнению с Хрустальными Чертогами это шаг назад. Два предыдущих инструктажа проходили именно там, на Третьем Небе, во дворце прекраснейшей из богинь.

А вот сегодня богиня решила провести инструктаж в «полевых условиях».

– Надеюсь, вы не слишком долго ждали, друзья мои? – впорхнула в комнату Инанна.

– Слишком, – ответил Креол. – Поторапливайся, Прекраснейшая, мы не можем сидеть тут вечно.

Лод Гвэйдеон бросил на него возмущенный взгляд. Бесстрашный паладин по-прежнему робел и смущался в присутствии своей богини – его охватывало несказанное благоговение, он не смел даже раскрыть рта. Поэтому бесцеремонное поведение «святого Креола» вызывало у него внутренний протест.

– Я вижу, уважаемый маршал уже отбыл, – окинула взором комнату Инанна. – Хорошо. Пока он, ваш друг Шамшуддин и наши новые союзники занимаются переводением Серой Земли на новый политический курс, у вас, друг мой, будет время, чтобы заняться другим делом.

Говоря о «новом политическом курсе», Инанна довольно улыбалась – точь-в-точь кошка, объевшаяся сметаны. Ванесса подумала, что кому-кому, а ей результаты колдовской войны должны быть весьма приятны – Лэнг потерял Серую Землю, а Инанна приобрела. У нее появилась обширная территория с большим количеством потенциальной паствы – пока еще неосвоенная, но уже ее, и больше ничья. Зная паладинов, можно быть уверенным – на Серой Земле очень скоро будет установлено иштарианство.

Инанна дважды хлопнула в ладоши, и в центре комнаты материализовался огромный глобус. Совсем такой же, какие она показывала в прошлые разы – перед отбытием на Каабар и Рари. Живой, дышащий глобус, в точности повторяющий свою планету, только изрядно ее меньший.

Такой, да не такой. В отличие от Каабара, Рари и родной Земли, этот глобус выглядел совсем непривлекательно. Зеленого, желтого, синего цветов нет и в помине – преобладают цвета грязного снега и старого пепла. Океан подернут сероватой пленкой, небо закрыто тучами, в воздухе стоит густой смог. Материк всего один – размером чуть побольше Австралии, кляксообразный, с изорванными краями. Вокруг множество архипелагов и крупных островов – тоже похожих на кляксы или брызги.

– Внимайте, друзья мои, перед вами Плонет! – провозгласила Инанна. В торжественном голосе проскользнули минорные, даже траурные нотки.

Ванесса встала с кровати и обошла вокруг глобуса, пристально рассматривая новый мир. Мазнула по единственному матерiku пальцем – на подушечке осталось грязное пятно.

– Какая жуть, – констатировала девушка. – Что это за мир такой?

– Мир, погубленный Лэнгом, – печально произнесла Инанна. – Сто лет назад Плонет мало чем отличался от вашей Земли – там были леса и поля, целых пять материков, множество

процветающих государств и миллиарды счастливых жителей. Они летали на соседние планеты, овладели антигравитацией, добились немалых успехов в медицине и кибернетике... А потом все рухнуло. Лэнг нашел лазейку на Плонет и не замедлил этим воспользоваться.

– Так это натворили демоны? – пробормотала Ванесса.

– Да. Причем было их совсем немного. На Плонет проник только Ньярлатхотеп с парой дюжин своих подручных.

– И такая кучка демонов уничтожила целый мир? – недоверчиво спросил Креол. – Извини, Прекраснейшая, но что-то не верится. Ньярлатхотеп не настолько могуч.

– Конечно же, он трудился над этим не в одиночку и сделал это не за один день. Лэнг применил на Плонете то, что уже когда-то использовал против вашего родного Шумера – куклусов.

– Куклусов?! – подался вперед Креол.

– Да, именно так. Правда, новый их вариант, усовершенствованный. Эти куклусы очень мало менялись внешне и даже могли выдавать себя за людей. Первоначально плонетцы считали это какой-то новой болезнью – небольшие язвочки на коже, покраснение глазного белка, определенные изменения в психике... такие вот симптомы. Люди и опомниться не успели, как почти четверть планеты была затоплена куклусами. Потом остальные наконец поняли, что происходит, и куклусам стало труднее поработать новых жертв. «Меченых», как их прозвали на Плонете, начали отлавливать и уничтожать. Тогда куклусы вышли из подполья и перешли в открытое наступление. Вскоре разразилась мировая война невиданных масштабов. Фактически, Плонет воевал сам с собой, а не с Лэнгом.

– И чем все закончилось? – хмуро спросил Креол.

– Ну, от Плонета осталось довольно мало, а Лэнг по-прежнему процветает... в определенном смысле, – задумалась Ванесса. – Лэнг победил, верно?

– Не совсем, – покачала головой Инанна. – Лэнг совсем не хотел уничтожать Плонет. Им нужна пища, рабы, территория. А особенно им нужны души. Ничего этого с мертвого мира не получишь. Поэтому я не думаю, что итог той войны можно называть победой Лэнга... хотя проигравшими их тоже не назовешь. А вот Плонет, безусловно, проиграл... хотя в каком-то смысле и победил...

– Так что там произошло-то? – спросила Вон.

– Начнем издалека, – крутнула глобус Инанна. – Видите, какими красками сейчас одет Плонет? Это цвета скони. Литосфера, гидросфера и атмосфера Плонета буквально пропитаны сконью. Да и биосфера не избежала этой горькой участи...

– Что такое сконь? – задал вопрос в лоб Креол.

– На одном из плонетских языков это означает попросту «пыль» или «пух». Сконь – это по-настоящему уникальная субстанция. Ученые Плонета создали ее еще за полвека до контакта с Лэнгом, однако долгое время сконь была всего лишь научным курьезом. Ей не могли найти практического применения, поэтому она не покидала пределов лабораторий. Но уже во время войны случайно выяснилось, что на куклусов сконь влияет очень скверно – надышавшись ею, они начинали двигаться вяло, шататься, падать. Полностью теряли над собой контроль, а потом превращались в полупарализованных дегенератов и даже погибали. В то же время на людей сконь не действовала никак. Химическое оружие избирательного действия – не об этом ли всегда мечтали военные? Газ, убивающий врагов и безвредный для своих – что может быть лучше в такой ситуации? Разумеется, плонетцы рьяно взялись распылять сконь в атмосфере...

– Ага. А потом выяснилось, что они чего-то не учли, – снова провела пальцем по глобусу Ванесса.

– Да. Число куклусов действительно начало сокращаться. Но со временем выяснилось, что сконь и сама не так уж безобидна. Она не разлагалась. Не рассеивалась. Вообще не исчезала. Она просто откладывалась и накапливалась во всем вокруг – в почве, в воде, в воздухе. Более того – уничтожая куклусов, сконь понемногу впитывала их демонические эманации.

Напоенная ими, сконь начала меняться в худшую сторону. Она стала влиять на растения, на животных. На людей. Экологии был нанесен непоправимый ущерб. К концу войны планета покрылась настоящим ковром из скони – страшная цена, которую люди заплатили за истребление кукусов.

– Так это сконь все там так уничтожила?

– Косвенно. Сама сконь только подорвала экосистему – но от этого удара Плонет еще мог бы оправиться. Однако в самом конце войны – в самый последний ее день – произошло то, что изгнало из этого мира демонов и одновременно поставило крест на всей цивилизации. И совершили это сами плонетцы.

– И что же это было?

– Финальная атака на Врата. Бригада элитных плонетских войск прорвала оборону кукусов и взяла штурмом их главную базу. В тот день в первый и последний раз было применено мощнейшее оружие Плонета – «Гакасе Сор Анвилигд». На борту находился его создатель – профессор Лакласторос. А также другое его детище – колоссальной мощности протоядерная бомба. Всего одна. В результате отчаянной атаки ее вместе с «Гакасе Сор Анвилигд» удалось забросить во Врата – плонетцы надеялись уничтожить таким образом Лэнг.

– Но они его не уничтожили...

– Они совершили фатальную ошибку, посчитав физические законы Лэнга такими же, как в их родном мире. Но они отличались – и сильно. Взорвавшаяся бомба почти не нанесла вреда Лэнгу. Зато взрывная волна, хлынувшая из Врат, вобравшая настоящий океан демонических эманаций, ударила по самому Плонету с десятикратной силой, нанеся ему непоправимый урон. Катаклизм, подобного которому еще не бывало, превратил Плонет в мертвый мир. Четыре материка из пяти раскололись на куски и большей частью погрузились под воду – уцелел только один, Хайгонда. Он находился на противоположной стороне планеты, поэтому пострадал незначительно. Тем не менее, даже на Хайгонде девяносто процентов населения погибли в мгновение ока, а еще девять с половиной – умерли в течение следующих нескольких дней от голода, холода и демонических эманаций. Нынешние обитатели Плонета называют этот катаклизм Судным Часом.

– Нынешние?.. И много их – нынешних?

– Очень немного. До войны население Плонета насчитывало пять миллиардов человек. Сейчас едва ли наберется пятьсот тысяч. Там больше нет цивилизации – осталась горстка племен, деградировавших до полудикого состояния. Они живут на развалинах погибшего мира, а их планету медленно пожирает сконь.

– И что мне там делать, в этом полуиздохшем мире? – пренебрежительно спросил Креол. – Ты ведь не просто для развлечения рассказала нам эту историю, Прекраснейшая? Ты предлагаешь мне отправиться туда, верно?

– Вы совершенно правы, друг мой.

– И что же там есть такого, ради чего мне стоит тратить время?

– Армия, которая может оказаться чрезвычайно полезной. Люди, у которых есть опыт и желание воевать с демонами.

– Это кто такие?

– Элитная бригада, которую я упоминала. Те самые воины, что атаковали Врата в Лэнг и невольно спровоцировали Судный Час.

– Минуточку... – подняла руку Ванесса. – Они что же, до сих пор живы?

– Да. Те, кто находился в самом эпицентре, уцелели – взрывная волна, спровоцировавшая катаклизм, прошла прямо над их головами. Правда, шквал демонических эманаций вызвал некоторые изменения в их... внешности. Впрочем, это вы сами увидите.

– Я не о том! – поморщилась Вон. – С тех пор прошло... сколько там?.. сто лет? Как они прожили целых сто лет?

– Может быть, там время течет с другой скоростью? – предположил Креол.

– Нет, ход времени там почти такой же, как на Земле. Разница составляет всего несколько процентов.

– Тогда как?..

– Совершенно нормальным образом. Плонетцы довоенных времен жили очень долго – двести, даже двести пятьдесят земных лет. Как я и сказала, у них была превосходная медицина.

– Ни черта себе... – присвистнула Ванесса. – И в чем у них был секрет?

– Нанотехнологии и генная инженерия. Каждому новорожденному на Плонете делали высокотехнологичную операцию – запускали в кровеносную систему специальные медицинские микрозонды. Они исправляли ошибки в генах, молекулах ДНК, помогали защитной системе организма, обезвреживали токсины, уничтожали микробов и раковые клетки. Благодаря этому у плонетцев был очень высокий иммунитет против болезней и повышенная жизнестойкость. Даже продолжительность жизни превышала земную более чем втрое. Когда-то ученые надеялись, что такие микрозонды вообще сделают человека практически бессмертным, но этого достичь все же не удалось.

– Вот это действительно ценная технология... – покачала головой Ванесса.

– Ценная, но утраченная – как и большинство других довоенных технологий. Поэтому нынешние плонетцы живут даже меньше землян. Однако некоторые из родившихся до Судного Часа живы до сих пор – в их жилах по-прежнему крейсируют медицинские микрозонды.

Креол и Ванесса, не сговариваясь, посмотрели на запястья. Им обоим представились крошечные металлические таракашки, плавающие по венам и артериям.

– Мерзость, – мрачно отозвался маг.

– А я бы не отказалась, – возразила Ванесса. – Это тебе хорошо, ты у нас бессмертный...

– Конечно, большинство старых плонетцев давно скончались, – продолжила Инанна. – Все-таки сто лет – это целых сто лет, а жизнь на нынешнем Плонете тяжела и опасна. Смертность там очень высокая. Но некоторые все еще живы – и среди них немало бойцов бывшей бригады Мадеклекороса. Они-то как раз очень хорошо умели выживать.

Ванесса задумалась, подняв взгляд к потолку. Тысячи опытных солдат, уже воевавших с Лэнгом и даже победивших... в каком-то смысле. Если повезет, удастся разжиться техникой, на пару веков опережающей земную. ВВС, танки, ракеты, гребанные бомбы – один бог знает, что там отыщется и в каких количествах, но лишним оно всяко не будет. Эти ребята с Плонета наверняка держат на Лэнг здоровенный зуб – и если предложить им возможность расквитаться...

– Да это же просто Клондайк! – воскликнула девушка. – Давайте быстренько пригоним коцебу и двинем туда!

– К сожалению, коцебу в этот мир брать как раз не стоит... – вздохнула Инанна. – Да и вообще для мага Плонет – не самое комфортное место...

– Почему? – насторожился Креол.

– Физические законы Плонета в целом мало отличаются от земных, но одно кардинальное отличие все же есть – эфирная структура. Эфир там практически не образует ускоренных потоков. А это значит...

– Никакой маны?! – расширились глаза Креола.

– Да. Почти никакой. У вас останется только естественный прирост – та мана, которую человеческая душа производит самостоятельно. Но подзаряжаться извне там чрезвычайно сложно...

Креол мгновенно поскуучнел. Лод Гвэйдон, плохо разбирающийся в магии, смотрел спокойно – ему слова «эфир» и «мана» ничего не говорили. А Ванесса сочувственно погладила учителя по плечу – она-то успела усвоить, что это его больное место. Сильнее всего на свете Креол боится остаться без своей драгоценной магии.

– Чрево Тиамат... – пробормотал маг, крепко сжимая посох. Эта обсидиановая палка содержит несколько душ, и благодаря им Креол восполняет ману быстрее обычного человека... но без внешних источников все равно придется тяжело.

– Если хочешь, можешь не ходить, – предложила Ванесса. – Я и сама как-нибудь управлюсь. Теперь-то у нас, слава богу, хватает людей. Паладины, эйнхерии... Возьму пяток ребят покрепче и сама все сделаю.

– Ученица, ты что, думаешь, что я боюсь? – перебил ее Креол.

– Да нет, но...

– Я ничего не боюсь!!! – бешено взревел маг. – Ничего!!! Я иду с тобой... нет, это ты идешь со мной! Я твой учитель, ты моя ученица! И без меня ты никуда не пойдешь, ясно?!

– Но тебе же там будет труднее, чем в других мирах, – осторожно напомнила Вон.

– Бывало и хуже, – угрюмо ответил Креол. – Просто буду стараться не колдовать без крайней надобности.

Ванесса вопросительно посмотрела на Инанну – та лишь развела руками. Логикой здесь ничего не сделаешь. Креолу померещилось, что в нем сомневаются – и он мгновенно полез в бутылку. Теперь его не сдвинет с места и бульдозер.

Но без своей магии Креол – просто наглый хам с наклонностями маньяка-убийцы.

Совершенно бесполезен.

– Я не бесполезен! – рявкнул маг.

– Я этого не говорила! – испугалась Ванесса. – Я специально за собой следила!

– Я прекрасно понимаю, о чем ты думаешь! – покачал у нее перед носом пальцем Креол. – У тебя же по лицу все видно!

– Вот черт... – невольно схватилась за лицо девушка.

– Простите, что вмешиваюсь, моя Леди... – робко обратился к Инанне лод Гвэйдеон, преклоняя колена. – Верно ли я понял, что в этом погубленном служителями Близнеца мире святой Креол не сможет творить чудеса?

– Почему же, сможет. Точно так же, как и в других мирах. Только ему придется делать это несколько реже, чем обычно. Это все равно как после обильной реками местности попасть в засушливую степь – воду придется экономить, но смерть от жажды все же не грозит.

– Благодарю Вас за ответ, моя Леди, – почтительно поклонился лод Гвэйдеон.

– О, кстати, а что насчет паладинской магии? – вспомнила Ванесса. – Исцеление там, все такое... Оно будет работать, или как?

– Насчет этого не беспокойся, дитя мое, – улыбнулась Инанна. – Паладинам не требуется восполнять ману извне – силы они черпают у меня. А я всегда услышу зов любого из моих рыцарей – где бы он ни находился.

– Тогда давайте просто захватим их с собой побольше, – предложила Вон. – Полдюжины этих бронированных парней – и можно смело идти хоть на дракона.

– Я не думаю, что в этом есть нужда. Плонет – место опасное, но все же не настолько, чтобы требовалась армия. Да и способности Креола будут ограничены местными условиями, но отнюдь не угаснут. Если вы примете мой совет, я бы рекомендовала остаться компактной группой – большое количество людей привлечет слишком много внимания.

– Но может быть нам все же...

– Мне не нужны телохранители, ученица, – отчеканил Креол, холодно глядя серыми глазами. – И тебе тоже не нужны, пока ты рядом со мной.

– Хорошо, хорошо, как скажешь, – подняла руки Вон. – Значит, опять отправляемся втроем?

– Да. Ты, я и паладин. Более чем достаточно.

– А Шамшуддин? Он же должен управлять коцебу, нет?

– Ученица, ты что, ничего не слушала? Коцебу мы не берем.

– То есть как это? Почему?

– Повторяю – ты что, ничего не слушала? На Плонете почти нет маны.

– И какая связь?.. – осторожно уточнила Вон.

Креол задумался. Потом он неуверенно сказал:

– Ученица, напomini-ка, мы уже проходили мановую зависимость артефактов?

– Не помню ничего такого. И в твоей книге про это не написано.

– Чрево Тиамат... – поморщился маг. – Ладно, сейчас вкратце объясню. Ни один артефакт не работает просто так, сам по себе – всякое действие требует энергетических затрат. Живые существа работают на воздухе, воде и пище, ваши железные механизмы – на паре, электричестве и вонючих жидкостях, а заклинания, артефакты и големы – на мане. Это основа основ – я, наверное, потому и не рассказывал, что думал, что это и так все знают...

– Я не знаю, – заверила его Ванесса.

– Понял уже. Итак, по типу манозарядки артефакты-носители делятся на четыре основных типа. Первый тип – одноразовый. Мановый заряд в него закладывается изначально, еще при создании. Такой артефакт – самый простой и дешевый, но относительно недолговечный. Его можно использовать, пока мановый заряд не иссякнет – а потом либо перезаряжай, либо выкидывай. Если владелец такого артефакта не маг и знакомых магов у него нет – только выкидывать. Я такие артефакты делаю редко, но вообще они самые простые и распространенные.

– Ага, – понимающе кивнула Вон.

– Второй тип – самозаряжающийся. Это носитель, совмещенный с накопителем. Такой артефакт самостоятельно впитывает ману из окружающего пространства, поэтому работать может неограниченно долго. Это очень удобно и выгодно, но производство такого артефакта – дело трудное и занимает много времени. Обычно такими делают только очень крупные артефакты или големов. Вот коцебу устроен именно так – для работы он втягивает ману из окружающего пространства. Поэтому на Плонете он попросту грохнетя.

– А разве это не слишком опасно – летать на такой ненадежной штуке? – нахмурилась Вон. – В обычных мирах тоже бывают места, где маны нет или очень мало. Если коцебу пролетит над таким участком – он что, упадет?

– Нет, конечно. Артефакт второго типа – это носитель, совмещенный с накопителем. Он самостоятельно подзаряжается. А если маны вокруг нет – тратит то, что уже накоплено. Коцебу и на Плонете какое-то время будет летать нормально – пока мана не закончится.

– И сколько он будет летать на Плонете?

– Не уверен точно... Два-три дня... может, четыре... а потом грохнетя.

– Слишком мало.

– Вот именно, что мало.

– Но у нас же теперь есть голова Султана Земли... может, как-нибудь приспособить его аккумулятором?

– Как? – приподнял брови Креол. – Прикажешь мне трубку к нему подсоединить, или что?

– Ну это уж тебе лучше знать, как это сделать. Кто из нас архимаг, ты или я? Мое дело – идею выдать.

– Нет, идея в принципе интересная... – признал Креол. – На досуге я над этим поразмышляю... Но пока что я не знаю, как это осуществить, так что отпадает. Разве что перекачивать вручную... хотя нет, это тоже не получится. Я тебе не колодезный ишак – с утра до вечера ворот крутить.

– Ладно, поняла. А что насчет моей «Беретты»? – достала любимый пистолет Вон. – Она на Плонете будет работать? Это первый тип или второй?

– Третий. Третий тип – это золотая середина, он получает ману от своего владельца. Я чаще всего делаю именно их. Они гораздо проще в производстве, чем второй тип, и не так

недолговечны, как первый. На Плонете работать будет. Правда, у третьего типа есть другой недостаток – с ними нельзя перебарщивать. Каждый такой артефакт потребляет толику маны хозяина – и если таскать их на себе слишком много или даже всего один, но чересчур для тебя сильный, тебя просто... высосут. Как вампиры.

– Погоди-ка! – положила пистолет на стол Ванесса. – Ты хочешь сказать, что эта штука... сосет из меня энергию?!

– Ману. Да. Но это не сильный артефакт, и требуется ему очень немного. Вполне достаточно естественного запаса, который производит твоя собственная душа. Ты можешь использовать два таких пистолета одновременно – и все равно даже не будешь чувствовать слабости.

– А если три?

– Тогда... тогда, может, и будешь чувствовать. Легкую слабость. Если начнешь стрелять из всех трех одновременно.

Ванесса мрачно уставилась на свой пистолет с неразменными пулями. Она уже много месяцев бездумно использовала его по поводу и без, и ей почему-то ни разу не приходило в голову – а на каких «батареях» это волшебство работает? Теперь она это узнала – и пистолет сразу стал выглядеть как-то зловеще. Как... да, точно, как ручной вампир.

– В чем дело, ученица? – возмутился Креол. – Это нормально. Когда ты колдуешь, ты тоже используешь ману – тебя же это не смущает?

– А что будет, если я использую все до капли? – все еще не решалась вернуть пистолет в кобуру Вон. – Если маны у меня не останется?

– Тогда пистолет просто перестанет работать, – нетерпеливо ответил маг. – Прану он не использует. Насчет «высосут» я слегка преувеличил – так бывает только с дрянными артефактами, которые сосут все без разбору. Но я такой халтуры не делаю.

– Хоть какое-то утешение. А мой мешок с ветром? Он тоже что-то там... сосет?

– Нет. Мешок с ветром – четвертый тип. Носитель, совмещенный с поглотителем. В нем заключен элементаль воздуха – за его счет артефакт и работает.

– Ну и отличный вариант, по-моему. Почему бы все артефакты такими не делать?

– У четвертого типа тоже есть свои подводные камни, – отвел взгляд Креол. – Но про это как-нибудь в другой раз, ладно?

Креол боялся, что если он расскажет Ванессе о недостатках четвертого типа, та попросту откажется его использовать. Магические артефакты вообще таят много неприятных скрытых сторон. И чем мощнее артефакт, тем опаснее иметь с ним дело.

На протяжении всей импровизированной лекции Инанна стояла у окна со скучающим видом. А вот лод Гвэйдеон просто лучился счастьем. Он находился рядом со своей богиней – и больше ему от жизни не было нужно ничего.

– Значит, в этот раз отправляемся налегке, – подытожила Ванесса. – Нам нужно еще что-нибудь знать об этом мире, леди Инанна? Как лучше одеться, какой там климат, какие деньги, чего стоит опасаться?

– Одеться можно как угодно, – ответила Инанна. – Плонетцы одеваются кто во что может – им не покажутся странными ни американские джинсы, ни рыцарские доспехи. Климат в данный момент теплый – материк Хайгонда большей частью находится в умеренном поясе, и там сейчас начало лета. Денег как таковых не водится – преобладает натуральный обмен. Опасаться... опасностей там много, разумеется. Уровень преступности огромен, за порядком никто не следит, а человеческая жизнь ценится очень дешево. Хватает и опасных животных – после Судного Часа фауна Плонета сильно изменилась. Большинство старых видов вымерли или мутировали, но появились новые, ранее невиданные.

– Мутировали? – забеспокоилась Вон. – Там что, радиация?

– Да, уровень радиации на Плонете выше земного... – задумалась Инанна. – Но совсем немного. Ядерное оружие плонетцы применяли не слишком активно, а атомные электростан-

ции оставили в прошлом за десятки лет до Судного Часа. В основном они использовали портативные синтезаторы энергии, работающие на холодном ядерном синтезе. Эти синтезаторы продавались у них так же свободно, как на Земле – батарейки для фонариков. Легкие, недорогие и совершенно безопасные. Поэтому радиации вам опасаться не стоит. Однако воздействие демонических эманаций в чем-то даже хуже радиации. Оно может быть совершенно непредсказуемым, но неизменно вредным.

– И как же нам от этого защищаться?

– Вы не пробудете там так долго, чтобы это стало критичным. Но на всякий случай я кое-что дам вам с собой. Пока оно с вами, вас не коснется никакая зараза.

Инанна протянула руку, и у нее в ладони появилась очень красивая брошь – с огромным бриллиантом в центре и шестнадцатью мелкими вокруг. Украшение ярко светило – из драгоценных камней словно брызгали лучи восходящего солнца.

– Это же Сияющее Око! – потрясенно воскликнул Креол, с благоговением глядя на брошь. – Ты и в самом деле отдаешь его мне, Прекраснейшая?!

– Да. Но распорядитесь им правильно, друг мой.

– Это как?

– Сами поймете... надеюсь.

Глава 3

Креол вышел из машины и громко хлопнул дверцей. Лод Гвэйдеон же закрыл дверь мягко и осторожно, хотя и с некоторой неприязнью. Паладин уже немного пообвык в земном транспорте, но ему по-прежнему не нравился запах бензина.

Ванесса встала рядом с этими двоими и умиленно улыбнулась, глядя на свой новенький автомобиль. «Jeep Wrangler Unlimited» цвета зеленый металлик. Великолепный внедорожник, идеально приспособленный для путешествий вдали от автострад. Инанна посоветовала приобрести что-нибудь подобное, намекнув, что дороги на Плонете оставляют желать лучшего.

Сначала Вон вообще прикидывала, где бы раздобыть вертолет. Но потом все же передумала – слишком много мороки. К тому же непонятно, кто им будет управлять.

В итоге было решено остановиться на джипе. Шестицилиндровый двигатель на бензиновом ходу, автоматическая трансмиссия на четыре передачи, бензобак на семьдесят литров, кожаные сиденья, убирающаяся крыша, кондиционер, система GPS, подушки безопасности, шесть аудиоколонок и куча других прелестей. Делает до ста восьмидесяти километров в час.

Конечно, бензоколонок на Плонете нет, зато есть две запасные канистры и архимаг, способный при необходимости превратить воду в бензин. Должно хватить.

– Куда мы приехали? – поинтересовался Креол, задирая голову.

– В торговый центр, – коротко ответила Ванесса. – Надеюсь, вы готовы к большому шопингу, мальчишки?

– А что это такое? Какой-то священный ритуал?

– Для некоторых – да.

– Убивать кого-нибудь потребуется? – деловито спросил маг, вынимая нож.

– Очень надеюсь, что нет. Пошли.

Пройдя несколько шагов, Ванесса тихо попросила:

– И нож лучше все-таки убери.

Как и всякая нормальная женщина, Ванесса Ли любила шопинг. Гулять по торговому центру, рассматривать прилавки, беседовать с торговцами, примерять одежду, прицениваться ко всему подряд – это не приедается, это можно делать бесконечно. Совсем необязательно что-нибудь при этом покупать – удовольствие доставляет уже сам процесс.

Впрочем, сейчас Вон как раз собиралась купить очень много всего. Они отправляются в очередную экспедицию, и на этот раз к их услугам не будет летающего дома с кучей комнат, шкафов и домовым-дворецким. Да и мир предполагается не такой комфортный, как Каабар и Рари. Значит, готовиться нужно по-настоящему основательно.

В отделе туристического снаряжения Ванесса приобрела большую кемпинговую палатку, спальные принадлежности, переносной холодильник, карманную стиральную машину, герметичную посуду, походную аптечку, мази и репелленты, неоновые фонари, запасные лампы и батарейки, охотничьи спички, инструменты, удочки, ножи, пустые канистры, два эмалированных ведра, лопату, фотоаппарат, видеокамеру, компас, металлоискатель, магнитометр, гравиметр, счетчик Гейгера, аквалангистское снаряжение, резиновую лодку, дорожный игровой набор и еще кучу всевозможного добра. Она постоянно одергивала саму себя, напоминая, что багажник не бездонный, но все равно не могла удержаться.

Также Вон запаслась одеждой и обувью. За лода Гвэйдеона она не очень беспокоилась – у него есть всепогодные доспехи, – а вот Креола просто замучила, заставляя примерять все подряд. В обувном отделе маг обзавелся кожаными кроссовками, тяжелыми рифлеными ботинками, легкими мокасинами, резиновыми тапками, а также двумя парами сапог – кирзовыми и резиновыми болотными.

Ванесса старалась предусмотреть все ситуации.

Сама она оделась легко и неброско – темно-синяя футболка, джинсы, кроссовки. Инанна сказала, что на Плонете сейчас лето. Однако на всякий случай Ванесса взяла еще теплую куртку, свитер и дождевик. А также, само собой, несколько запасных маек и рубашек, двое штанов и шорты. Креол получил аналогичный комплект – и ученица заставила его примерить каждую деталь.

– Ученица, я тебе что, портновский манекен?! – в конце концов вышел из себя маг. – Не все ли равно, во что я одет?!

Куча покупок все росла. Пара панам. Зонты. Солнечные очки. Куча шерстяных носков. Портянки. Запасное нижнее белье. Разумеется, только натуральные ткани – никакой синтетики. Ванесса по опыту знала, насколько жарко бывает в синтетическом белье. Или, наоборот, холодно.

Немного подумав, Вон добавила еще и стильное розовое бикини. Вряд ли оно пригодится на Плонете, но все равно – пусть будет. Много места не займет.

Следующей остановкой стал продуктовый отдел. Ванесса сильно сомневалась, что на Плонете найдется хотя бы захудаленькая пиццерия. Судя по рассказу Инанны, с едой там довольно туго. Так что нужно захватить как можно больше – желательно, на все время экспедиции. И запастись в первую очередь стоит продуктами длительного хранения.

– Берите каждый по тележке – и за мной, – скомандовала девушка.

Прежде всего с полок посыпались консервы. Одну из трех тележек Ванесса нагрузила ими почти полностью. Тушеное мясо, рыба, овощи и фрукты, консервированные бобы и все в таком роде. Дальше в тележки потекли супы, пюре и каши быстрого приготовления, китайская лапша, сухари, печенье, галеты, хлеб длительного хранения, копченая колбаса, бастурма, окорок, сыр, конфеты, соль, перец, горчица, кетчуп, сахар, джем, растворимые соки и лимонады...

– Так, что же нам еще нужно?.. – задумалась Вон, когда очередная партия была загружена в багажник.

Губы Креола плотно сжались, на скулах заходили желваки. Чувствовалось, что он едва сдерживается, чтобы не взорваться гневной руганью. Да и лод Гвэйдеон выглядел невеселым.

– Вам надоело, да? – сжалась над ними Ванесса.

– Это продолжается уже несколько часов, ученица, – процедил Креол. – Конечно, мне надоело! И я хочу есть!

– Не преувеличивай. Какие там несколько часов... хотя и правда. Может, в кафешке тогда посидите, а я сама закончу?

Креол подумал и милостиво кивнул.

В торговом центре нашелся огромный фуд-корт, совмещенный с интернет-кафе. Ванесса усадила архимага и паладина за свободный столик в углу, притащила им кучу сэндвичей и жареной картошки, взяла Креолу напрокат ноутбук и строго-настрого приказала никуда не лезть, ни к кому не приставать. Лоду Гвэйдеону – не светить доспехи и меч.

Сначала Ванесса вообще просила оставить оружие в машине, но паладин отказался наотрез.

А вот когда вчера его о том же самом попросила Инанна, лод Гвэйдеон бросил Белый Меч, как никчемную железку.

Но сегодня богини под рукой нет – упорхнула на свои Девять Небес. Пришлось с грехом пополам маскировать рыцарское вооружение, упаковывать меч в кожаный чехол и обливаться потом, когда какой-нибудь охранник провожал лода Гвэйдеона подозрительным взглядом.

Оставшись вдвоем, маг и паладин стали ждать возвращения Ванессы. Креол включил компьютер и принялся лазить по Интернету, а лод Гвэйдеон просто рассматривал людей и окружение. Он уже второй раз посещал Землю, успел привыкнуть к обстановке и вел себя совершенно спокойно.

Единственное, что его немного смущало – массовик-затейник в кроличьем костюме. Это желтое чудовище с громадными зубищами бродило по залу и приставало к посетителям – особенно к родителям с детьми. Лод Гвэйдеон понимал, что это просто фигляр, одетый зверем, но когда тот нависал своей жуткой пастью над очередным мальчишкой, паладину невольно хотелось ринуться на помощь. За сорок лет походов и сражений у него выработался условный рефлекс – спасти человека, убить чудовище.

Чтобы отвлечься, лод Гвэйдеон решил перекусить. Сэндвич с тунцом, кусок сырного пирога и картошка фри не вызвали у него затруднений, а вот коробочка с соком поставила в тупик.

– Святой Креол, не знаешь ли ты, как следует использовать этот предмет? – обратился паладин за помощью.

– Берешь сбоку соломинку, вставляешь ее в дырочку и пьешь, – объяснил маг.

– О, теперь я понимаю... – аккуратно проделал эти манипуляции лод Гвэйдеон. – Это довольно просто. Мне следовало бы догадаться и самому.

– На самом деле это сложнее, чем кажется, – возразил Креол. – Я четыре раза облился, пока освоил эту технику. Да еще раб постоянно пытался украсть...

Вспомнив о Хубаксисе, Креол помрачнел. Маг никогда не признался бы даже самому себе, но он немного скучал по мелкому джину.

Хотя теперь не такому уж и мелкому – некоторое время назад Хубаксис прошел перерождение и стал взрослым, довольно крупным марином. На Землю его не взяли, хотя он очень просился – битый час ныл, упрасывая хозяина не бросать своего верного раба.

Однако Инанна порекомендовала оставить Хубаксиса на Рари – и теперь Креол понимал, почему. Джинны очень магические существа. Они вырабатывают огромное количество маны и еще большее – поглощают. При полном отсутствии манового фона джинн начнет слабеть, хиреть и увядать. Погибнуть не погибнет, но толку от такого джинна будет немного. На Плонете Хубаксис превратился бы в бесполезный балласт, едва способный передвигаться.

Не в посох же его сажать.

Эти мысли напомнили Креолу, что на Плонете ему и самому придется колдовать очень экономно. Беречь каждый эон маны и не разбрасываться заклинаниями по пустякам.

Креол еще шагу не ступил на Плонет, но он ему уже не нравился.

А еще сильнее Креолу не нравился Интернет. Его раздражало, что он не видит аур собеседников и знать не знает, с кем имеет дело. Его раздражало, что здесь его никто в грош не ставит – обращаются без малейшего почтения.

И особенно его раздражал способ общения. Текст Креол набирал ужасно медленно – не хватало практики. Порой он на несколько секунд зависал над клавиатурой, ища нужную букву.

– Ч-р-е-в-о... – медленно водил пальцем по клавишам маг. – Т-и-а-м... мэ... мэ... где «мэ»?! А, вот она...

Лод Гвэйдеон отхлебнул капучино и чинно вытер усы салфеткой. Он не понимал, чем занимается святой Креол, да его это и не интересовало. Паладин не видел никакой разницы между компьютером и магическими ритуалами – то и другое для непосвященного выглядит бессмысленно и странно.

– Э-н-ц-е-к-е... Зачем эти идиоты после каждого слова ставят по две скобки? – озадаченно произнес Креол, с трудом набирая текст.

– Может быть, какой-то народный обычай? – предположил лод Гвэйдеон. – Например, в королевстве Анахрэг есть одно горное племя – они после каждой фразы щелкают себя по носу.

– Зачем? – не понял Креол.

– Народный обычай.

Креол наморщил лоб, пытаясь понять смысл такого обычая, но быстро сдался. Его всегда озадачивали варвары и их нелепые повадки.

– Должен сказать, здесь очень вкусное мороженое, – произнес лод Гвэйдеон, бережно выскребывая стаканчик. – И его так много! На Каабаре мороженое редко встретишь за пределами королевских дворцов, а здесь его ест каждый. Видимо, в этом благословенном мире очень много льда.

– Просто магических морозилен здесь больше, чем волос на голове, – проворчал Креол.

– Подобных тому белому шкафу, в котором вы храните еду? – вспомнил лод Гвэйдеон.

– Вроде того.

– Это весьма замечательное устройство, святой Креол. Жизнь в мире, где такие есть в каждом доме, должна быть очень удобна и приятна.

– А ты бы хотел тут жить?

– Я состою в Ордене Серебряных Рыцарей, святой Креол. Я рад жить везде, где могу прославлять имя Пречистой Девы.

– Здесь это можно, – пожал плечами Креол. – Только не очень громко.

Ванесса тем временем пыталась затолкать в багажник пару раскладных походных стульев. Ей пришлось в голову, что сидеть на земле не очень-то приятно, и она купила три небольших стульчика. Один ей удалось впихнуть в багажник, а вот два остальных влезать отказались. Вернее, влезть-то они влезли, но задняя дверь после этого перестала закрываться. Ванесса набила багажное отделение плотнее, чем хомяк свою кладовку.

Вон призадумалась. В голову пришли два возможных варианта – занять часть кабины или отказаться от наименее нужных вещей. Причем первые в списке – как раз эти злосчастные стулья.

Конечно, завалить вещами еще и половину заднего сиденья довольно соблазнительно. Все равно останется много свободного пространства – в машине их будет только трое. Но в таком случае кому-то постоянно придется сидеть спереди. И нельзя будет прилечь на заднем сиденье – а Вон так любила подремать во время долгой поездки...

Сейчас она как-то упустила из виду, что кроме нее водить машину никто не умеет. Так что ей в любом случае постоянно придется быть за рулем.

– Простите, стульчики, – с сожалением вытащила их Ванесса. – Не судьба.

Стулья ничего не ответили. Хотя вид у них был грустный.

– Так, что же я еще не купила?... – задумалась девушка. – Зубную пасту взяла, мыло взяла, шампунь взяла, салфетки взяла, зубочистки взяла, бумагу взяла, тампоны взяла, дезодорант взяла... все, вроде бы?..

Вон хотела быть уверенной, что не забыла ни единой мелочи. Будет очень неприятно неожиданно выяснить, что среди припасов не хватает соли или еще чего-то жизненно важного. Конечно, Плонет – не необитаемый мир, но условия там предполагаются не самые дружелюбные.

Зато Креол и в ус не дул по этому поводу. Он привык путешествовать налегке, имея при себе только магические принадлежности. Раньше таскал их в сумке через плечо, теперь – в многомерном кармане.

Сейчас маг как раз поставил на стол жаровню и чашу для варки зелий, а рядом положил магическую книгу. Не обращая внимания на окружающих, он зажег огонь и начал аккуратно сыпать в чашу черный порошок. Другая рука по-прежнему лежала на клавиатуре.

– Эхте гонан гонан... – бормотал Креол, не отрывая глаз от книжной страницы. – Ра энкителлу замах канкеду...

Закончив заклинание, маг выхватил из чаши горсть светящейся пыли и швырнул ее в экран ноутбука.

Ничего особенного не произошло. Пыль на мгновение повисла в воздухе, а потом бесследно испарилась. Креол торопливо написал несколько слов и жадно уставился на экран. Под написанным тут же появилась еще одна строчка – с тремя скобками в конце.

Прочитав ее, Креол задрожал от ярости. Его лицо исказилось, челюсти плотно сжались, кожа приобрела оттенок спелого баклажана.

– Что такое «нуб»? – выдавил из себя маг.

– Прости, святой Креол, мне это неизвестно, – покачал головой лод Гвэйдеон.

Креол и не ждал ответа. Его внимание было полностью поглощено ноутбуком. Он сам не заметил, как начал писать значительно быстрее, чем раньше. Пальцы так и летали по клавишам, а лицо все сильнее чернело.

– Умри! – рявкнул Креол, сверля взглядом экран.

По-прежнему ничего не произошло. Колдовской гипноз не сработал на расстоянии. Креол ожесточенно перебирал свой арсенал и не находил в нем заклятий, способных причинить вред человеку по ту сторону экрана. Креол знал имя собеседника – но больше не знал о нем ничего.

И ничего не мог сделать.

Еще немного поэкспериментировав, Креол окончательно вышел из себя. Он резко вскочил, схватил ноутбук... и с силой шарахнул им об пол. Несчастный прибор жалобно хрустнул, но каким-то чудом уцелел. Глядя на все еще светящийся экран, Креол остервенело саданул по нему ногой.

– Так-то! – рявкнул маг, сотрясаясь от гнева.

Подобная выходка никак не могла остаться незамеченной. К Креолу повернулись все присутствующие. Какая-то мамаша схватила в охапку детей и заспешила к выходу. Скучавший до того момента охранник широким шагом пошел разбираться, на ходу окликая напарника.

– В чем дело, что случилось? – требовательно спросил он, подходя вплотную.

– Он назвал меня содомитом!!! – прорычал Креол, бешено вращая глазами.

– Кем-кем? – не понял охранник.

– Мужеложцем, добрый стражник, – объяснил невозмутимый лод Гвэйдеон.

– Кто назвал?.. А, понял... – сообразил охранник, глядя на дымящийся ноутбук. – Ну и что тут такого? Это ж Интернет. Там и не так назвать могут.

– Молчать! – рявкнул маг. – Пошел вон отсюда!

– Что ты сейчас сказал? – прищурился охранник, хватая Креола за плечо. – Ты это меня послал? Это ты сейчас со мной пойдешь! И объяснишь...

Креол недоверчиво взглянул на ладонь назойливого стражника. Тот и в самом деле сжимал его, Верховного Мага Шумера, плечо. Более того – он повысил на него голос. И вдобавок что-то требовал.

– Мир тебе, лекарство от стресса, – нехорошо улыбнулся Креол, с хрустом прищелкивая пальцами.

Его рука вспыхнула синим огнем. Охранник страшно закричал и отлетел назад, словно пораженный молнией. Он с силой впечатался в стену всем туловищем и безмолвно осел на пол. Голова опустилась на грудь, глаза закрылись.

Напарник изувеченного издал сдавленный звук, мгновенным движением выхватил пистолет и без раздумий выстрелил. Креол сверкнул глазами – и пуля остановилась в полуметре от цели.

Охранник сглотнул, глядя на висящую в воздухе пулю, и вновь спустил курок – на сей раз неуверенно, чувствуя дрожь в руке.

Вторую пулю Креол уже не стал останавливать. Он демонстративно принял ее на грудь, позволив разрушить одну из Личных Защит. Взгляд мага стал каким-то довольным, оценивающим. Креол поискал глазами рядом с собой, скомкал в кулаке пустой стакан из-под газировки и легонько кинул его в охранника.

Комкая стакан, маг одновременно применил на нем заклятие Медленного Взрыва. Эти чары наполняют искомый предмет бушующим пламенем и заставляют разлететься вдребезги,

словно взорвавшись изнутри. Нечто вроде магической гранаты – зачаровываешь, бросаешь, убиваешь.

К сожалению, Креол недокинул. Ему не так уж часто доводилось бросать что-либо в цель, поэтому он неверно рассчитал силы. Стакан упал и взорвался, не долетев до охранника пары метров – несчастный отшатнулся, обожженный огнем, налетел на перила и выронил пистолет. Тот улетел куда-то вниз.

Взрыв стал последней каплей. Ошеломленные, перепуганные посетители с воплями бросились к выходам.

– Бомба!.. Бомба-а-а-а-а!!! – разнеслось по этажу.

– Ааааааааа!!! – истошно завопил охранник, одним прыжком перемахивая через перила – прямо на эскалатор.

– Стой!.. – дернулся следом Креол, но тут же передумал. – Хотя ладно, Кингу с ним... Их тут много еще...

– Мне кажется, было излишним так поступать с ними, – осторожно произнес лод Гвэйдеон, вставая из-за стола. – Это ведь не прислужники Близнеца, а ни в чем не повинные люди...

– Ни в чем не повинных людей не бывает, – проворчал маг. – Разве что грудные младенцы, да и то я не уверен.

– Я с этим не согласен, но пусть будет по твоему слову, святой Креол. Но что нам теперь делать? В этом дворце торговли уже поднялась тревога – скоро стражники здесь будут во множестве.

– Я убью их всех, – пожал плечами Креол. – Думаю, минут за пять управлюсь.

– Мой меч всегда поддержит тебя. Но я не уверен, что леди Ванесса это одобрит.

– Ах да... – помрачнел маг. – Она никогда не позволяет мне развлекаться... и почему я это терплю?

А Ванесса тем временем в шоке смотрела на бегущих к выходу людей. Ей даже не нужно было спрашивать, что тут происходит – она поняла все мгновенно.

Разумеется, ее личный маг не преминул устроить большой бадабум.

Вон невольно скрипнула зубами. Она бросила набитый пакет и кинулась к выходу, на ходу доставая сотовый. Первое, что она сделала, прибыв на Землю в этот раз – купила четыре таких, по одному на каждого. Один маршал Хобокен увез на Рари, но маг и паладин по-прежнему должны таскать свои в карманах.

Однако трубку никто не брал. Креол то ли был занят, то ли умудрился потерять телефон. Ванесса прождала ответа три ужасно длинных минуты, чертыхнувшись и набрала лода Гвэйдеона.

– Надеюсь, хоть этот ответит... – пробормотала девушка.

Паладин тоже довольно долго не отвечал, но в конце концов в трубке послышался его мягкий баритон:

– Да хранит вас Пречистая Дева, леди Ванесса.

– И тебя да хранит... тьфу, какого черта?! Вы там что, совсем с ума посходили?! Почему трубку не берете?!

– Простите мое невежество, леди Ванесса – я не сразу сообразил, что это звенит у меня в кармане. Эти колдовские коробочки внове для меня...

– Да-да-да, хорошо! – нетерпеливо перебила его девушка. – А Креол какого черта не отвечал?! Дай мне его!

В трубке послышался шорох, шуршание, невнятные голоса, а потом раздалось подозрительное:

– Кто здесь?

– Твоя невеста, недоумок! – проорала Ванесса. – Какого черта ты не берешь трубку?!

Креол замолчал. Ванесса устало закатила глаза и уже хотела сказать, что это неважно, но тут маг ответил:

– Извини. Я положил этот магический переговорник в многомерный карман. Оттуда звуки не пробиваются.

– Это что, я в другое измерение звонила? – озадаченно молвила Вон. – А почему тогда сигнал проходил? В другие миры же не проходит...

– Пространственные складки устроены не так. Это то же самое измерение, только свернутое. Если...

– Потом! – перебила его Ванесса. – Лекции потом! Вы какого черта там натворили?! Четвертое июля решили от скуки организовать, или что?!

– Я ничего не делал, – угрюмо ответил Креол. – Вини того ублюдка, который меня разозлил.

– Как он тебя разозлил?! Хотя ладно, не отвечай, я даже представлять это боюсь... Быстро выбирайтесь оттуда и двигайте свои задницы на парковку, слышишь?! Быстро! Тут уже... черт, копы...

Воздух наполнился воем полицейских сирен. Машин подъехало сразу четыре – и бобби, из них выпавшие, выглядели очень недовольными. Ванесса тоскливо застонала, прыгая за руль джипа. Она понимала, что долго ждать полицию не придется, но все же не думала, что ее лондонские коллеги окажутся настолько проворными.

– Быстро вниз! – крикнула в телефон Вон, бросая его на соседнее сиденье.

Креол еще пару секунд недоуменно моргал, слушая гудки в трубке. Разговаривать по телефону ему доводилось всего ничего, и он до сих пор плохо понимал, как работает эта загадочная штука. Но в конце концов маг все же сообразил, что разговор окончен.

– Что сказала леди Ванесса? – поинтересовался лод Гвэйдеон, откусывая кусок найденной пиццы. После массового побега посетителей на фуд-корте воцарилась тишина, а на столах осталась уйма недоеденного фастфуда.

– Пошли, – вместо ответа махнул рукой Креол. – Уходим.

И тут совсем рядом разбилось окно. Маг и паладин озадаченно переглянулись и уставились на предмет, влетевший в зал. Небольшой, вроде бы безобидный, но очень нехорошо дымящийся...

Уроженец древнего Шумера и пришелец из другого измерения понятия не имели, что это за штука – дымовая граната. Но ее внешний вид им очень не понравился.

Из коридора послышался топот – все выходы уже перекрыты. Креол воздел руки к потолку – боги видят, он хотел просто спокойно уйти. Но ему этого не позволяют – кто же им виноват? Встать на пути архимага – верный способ самоубийства.

Резким взмахом Креол накрыл гранату Внутренним Коконом. Но тут в окно влетела другая – а потом и еще две разом. Во все стороны хлынули клубы едкого черного дыма.

Маг зло оскалился, накладывая на себя Воздушный Доспех. Лод Гвэйдеон привычным жестом смочил платок водой из походной фляги, плотно приложил его к лицу и опустил шлем, создавая некое подобие противогаза.

Уже не обращая внимания на дым, Креол подошел к разбитому окну. Снаружи собралось немало народа. Служба безопасности сообщила о террористическом акте в торговом центре – и полиция отреагировала с завидной быстротой.

– НЕ ДВИГАТЬСЯ! – проревели в мегафон. – ОСТАВАЙТЕСЬ НА МЕСТЕ И НЕ ОКАЗЫВАЙТЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ! ОГОНЬ БУДЕТ ОТКРЫТ БЕЗ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ! Я ПОВТОРЯЮ – БЕЗ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ!

– Чего?.. – нахмурился Креол.

– Мне кажется, они собираются стрелять, святой Креол, – приглушенно произнес паладин из-под платка.

– В кого – в меня?.. – все еще не верил в такую наглость маг. – Они что, не понимают, кто я такой?..

Лод Гвэйдеон пожал плечами, ожидая распоряжений. Креол вздохнул, глядя на вооруженных людей внизу. До чего же неудобно иметь дело с невежественными варварами. В родном Шумере все склоняли головы при одном его виде. Даже император относился к Верховному Магу с великим почтением.

– Кого мне надо убить, чтобы они поняли, кто я есть? – задумчиво произнес Креол. – Наверное, всех...

Он поднял руку и повертел пальцами. На кончиках ногтей зажглись багровые огоньки.

– НЕ ДВИГАТЬСЯ!.. – вновь заговорил мегафон.

– Да я и не двигаюсь, – вяло ответил Креол, сгибая запястье.

С ладони сорвалось Огненное Копье. Мощный столб пламени ударил в полицейскую машину, пронизав ее насквозь и вызвав нешуточной силы взрыв. Стоящие рядом люди разлетелись, как кегли, в толпе раздались панические крики.

– Да у них базака!.. – выпалил какой-то ротозей.

– Слепой? Это огнемёт! – не согласился другой.

– Ого-о-о-онь!.. – скомандовал полицейский капитан, бросая мегафон и хватая рацию. – Вторая команда, пошли!..

В Креола ударил шквал пуль, но все они бесславно отлетели от выставленного Стального Щита. Маг радостно улыбнулся. Настроение понемногу начало улучшаться.

– Знаешь, а я ведь запомнил имя того ублюдка, – злорадно произнес маг.

– Какого ублюдка? – поинтересовался лод Гвэйдеон.

– Который назвал меня содомитом. Я запомнил его имя!

– И как же его зовут?

– Мегатрон Девяносто Второй! Я его обязательно найду и убью!

– Лежать, не двигаться!!! – заорали сзади. – Руки за голову!!!

В зал с топотом ворвался отряд в противогазах. При виде всего двух невооруженных человек они слегка замялись – ожидалось, что здесь будет толпа террористов с автоматами и бомбами. Лод Гвэйдеон с его мечом только добавил недоумения.

– Руки за голову! – рявкнул пожилой сержант, целясь в Креола. – Два раза не повторяю!

Паладин крепче сжал рукоять Белого Меча, приготовившись отбивать пули. Божественный кереф уже не единожды доказывал свою надежность в подобных ситуациях.

Креола крутанул кистью, выхватывая из пространственной складки посох. Выглядело это так, словно он достал его прямо из воздуха. Бойцы в противогазах невольно вздрогнули, видя такой фокус.

– Пошли вон, – холодно приказал Креол, беря посох наперевес.

– Огонь!!! – взревел сержант.

Креола вновь накрыл град пуль. Стальной Щит чуть заметно замерцал, принимая их на себя. Маг дернул плечами и сухо произнес:

– Это не огонь. Это свинец.

Полоса черного обсидиана в его руках ожила, изогнувшись подобно змее и... плюнула огненной струей! Бушующий поток мгновенно расширился, хлынул с неистовой силой, словно извергся вулкан.

– Вот это – огонь! – громогласно объявил Креол.

Из ревающего пламени донеслись дикие крики, вопли – обожженные, опаленные полицейские в ужасе бежали прочь, спасаясь от психопата с огнеметом. Кажется, кто-то упал ничком и остался лежать.

Лод Гвэйдеон глухо закашлялся. В отличие от Креола, его защищала от дыма не магия, а всего лишь шлем и мокрый платок.

Даже под угрозой смерти паладин не проронил бы слова жалобы, но маг все понял и сам. – Здесь слишком много дыма, – недовольно произнес он, выбрасывая руку в сторону.

Звуковой Резонанс с гудением ударил в окна, разбивая их в осколки и выламывая изрядный кусок рамы. Креол посмотрел на зияющее отверстие и коротко приказал:

– Прыгай.

– Повинуясь, – спокойно шагнул в пустоту паладин. – Пречистая Дева, дай мне сил!

Лод Гвэйдеон приземлился на ноги, растрескав асфальт, и молниеносно крутанулся вокруг своей оси. Белый Меч описал сверкающую дугу, в нем отразились солнечные лучи, ослепив ближайших полицейских. Паладин буквально замелькал в воздухе, – шаг влево, шаг вправо, шаг вперед, шаг назад – крутя мечом, словно мельничными крыльями.

Он легко мог перебить всех присутствующих, пока те не опомнились от шока, но этого святой Креол не приказывал. Сам же лод Гвэйдеон очень не любил пачкать меч в крови простых людей, что не якшаются с Близнецом. Даже дорожных разбойников и членов «Закона» каабарские паладины гоняли, распугивали, сдавали местным властям, но почти никогда не убивали.

– В сторону! – донеслось сверху.

Лод Гвэйдеон метнулся влево, а на его место спланировал парящий маг. Еще толком не приземлившись, Креол швырнул в толпу Воздушный Шар – ком магически сжатого воздуха. Во все стороны хлынули волны холодного ветра – люди разлетелись, раскатились, не в силах удержаться на ногах. Послышались множественные крики и стоны.

Сразу же после этого Креол шарахнул Огненной Волной, захлестывая бушующим жаром сразу пять машин. Раздалось четыре взрыва, кверху поднялись дымные облака.

Пятая машина каким-то чудом уцелела.

– Ах-ха-ха-ха-ха!!! – торжествующе расхохотался маг, сложив руки на груди. – Ах-ха-ха-ха!!!

Неизвестно, что бы он сделал дальше. Противников у него уже не осталось – все уцелевшие спешили ретироваться. Вероятно, Креол швырнул бы еще пару-тройку заклинаний массового поражения – просто так, развлечения ради.

В его жизни всегда была минутка для кровавой бойни.

Но тут рядом взвизгнули колеса джипа. Из окна высунулась разъяренная китаянка с повязкой на глазу.

– Ты псих, да?! – зарычала Ванесса, глядя на побоище округлившимся глазом. – Ты чертов гребаный псих!!! Я оставила тебя на пятнадцать гребаных минут – а ты тут одиннадцатое сентября устроил!!!

– Да, я неплохо провел время, – невозмутимо ответил Креол. – А у тебя как дела?

– Быстро в машину, оба! – сквозь зубы процедила девушка.

Она едва сдерживалась, чтобы не залепить Креолу пощечину. Этот его шумерский темперамент постоянно устраивал ей веселую жизнь, но до такого прежде не докатывался. Ванесса изо всех сил старалась не думать о размерах причиненного ущерба и количестве пострадавших. Трупов она пока не заметила... и со страшной силой скрещивала пальцы, молясь, чтобы их не оказалось.

Хотя шанс этого ужасающе мал.

Конечно, оставаться и объясняться с полицией Вон не собиралась. Подобное будет очень непросто объяснить. Оправдаться не получится. Даже Конрад вряд ли сумеет замять такой крупный скандал.

Значит, надо драпать – и как можно быстрее.

Мысли неслись в голове Ванессы, а джип несся по лондонской улице. Креол и лод Гвэйдеон сидели притихшие на заднем сиденье – похоже, даже до мага начало доходить, что он натворил.

– Ты просто ходячее стихийное бедствие, – уже спокойнее произнесла Вон, не отрывая взгляда от зеркала заднего обзора. – Хотя я тоже виновата. Нельзя было оставлять тебя без присмотра.

– Я Креол Разрушитель, Верховный Маг Шумера и первый в Совете Двенадцати Серой Земли, – мрачно проворчал маг. – Я не собираюсь отчитываться в своих действиях ни перед кем.

– А я Ванесса Ли, твоя ученица и четвертая в Совете Двенадцати. И еще я твоя невеста. Поэтому передо мной ты отчитываться будешь. Понял?

– Ученица, не переходи грань, – недобро прищурился Креол. – Ты слишком много себе позволяешь.

– Не слишком много. А ровно столько, сколько нужно... о, черт!..

Позади какое-то время было тихо – но полицейские быстро опомнились и ринулись в погоню. Не прошло и пары минут, как они уверенно сели террористам на хвост... те из них, кто уцелел. Креол уничтожил часть машин, но некоторые все же пережили атаки.

И лондонские служители правопорядка не собирались оставлять проклятых бомбистов безнаказанными.

– Вот что ты собираешься с этим делать?! – взывала Ванесса, с тоской слушая полицейские сирены.

– Убить всех, – деловито предложил Креол. – Открой окно, я обрушу пару домов.

– Исключено.

– Тогда и не жалуйся.

Ванесса вцепилась в руль так, словно хотела порвать его в клочья. В голове зудела одна мысль – надо оторваться. Надо срочно оторваться.

Но попробуй-ка оторвись! Вон не переставая сигналила, пролетала меж автомобилями, едва не задевая их боками, не реагировала на дорожные знаки и сигналы светофора, дважды чуть не сбила пешехода – но оторваться все равно никак не получалось.

А еще это чертовое левостороннее движение! Ванесса невольно порывалась уйти на встречную полосу – ехать слева было непривычно и неудобно. Все у этих англичан не как у людей – машины водят неправильно, разговаривают с дурацким акцентом, мужчины носят юбки... хотя нет, это у шотландцев.

И вообще, Ванесса не привыкла удирать от полиции. Она всю жизнь была на другой стороне – на той, которая догоняет, завывая сиреной. А что теперь?

Как низко она пала...

– Может, я хотя бы стену поставлю? – чуточку заискивающе предложил Креол. – Они все в нее врежутся... и будет взрыв. Большой и красивый.

– Не беси меня! – простонала Ванесса. – Зачем ты меня бешишь, когда я за рулем?!

– Мое дело – предложить, – пожал плечами маг.

Сзади раздался хлопок выстрела. Ванесса сразу поняла, что копы палят по колесам. Вон, в зеркале виден стрелок – высунулся из окна передней машины аж до пояса... и язык тоже высунул. От усердия, что ли?

В первый раз стрелок промахнулся. Пуля чиркнула по асфальту.

Во второй раз он тоже промахнулся. Пуля оцарапала правое крыло.

– Открывай портал! – скомандовала девушка. – Сваливаем!

В другое время она бы ни за что не позволила Креола распахивать дыру между мирами у всех на глазах. На улице полно народу – и каждый пялится на погоню. Если сейчас здесь откроются врата на Плонет... но другого выхода просто нет!

– На такой скорости не могу, – равнодушно ответил Креол.

– Что?! Как так это то есть?! – от волнения начала путать слова Вон.

– Слишком быстро едем. Пока я буду открывать, мы уже проедем дальше точки открытия. В итоге мы останемся здесь, а вот те, что нас догоняют, как раз в портал и влетят... слушай, а хорошая мысль! Я сейчас в Лэнг портал открою!

– Исключено! – взвыла Вон. – Я сейчас немного приторможу! Ты как-нибудь замедли... черт!!!

Третья пуля полицейского стрелка таки угодила в покрывало. Ванесса с силой вдарила по тормозам, машину занесло, резко крутануло влево. Маг и паладин боднули лбами передние сиденья. Ванессе тоже крепко тряхнуло – хорошо, что она не забыла пристегнуться.

– Вот теперь открывай! – крикнула она, болезненно морщась. – И побыстрее!

Вслед за остановившимся джипом затормозили полицейские машины. Из всех дверей высыпали бобби с пушками. На захват они пошли медленно, осторожно, с опаской глядя на задерживаемых. Пальцы замерли на спусковых крючках – одно подозрительное движение, и будет открыт огонь.

Креол торопливо сыпанул на Камень Врат магический порошок, поджег его и забормотал заклинание. Вон отчаянно переводила взгляд с него на подкрадывающихся полицейских. Осторожничают ребята – и их нетрудно понять. Ванесса и сама бы на их месте осторожничала.

– Откройся, Портал! – воскликнул маг, держа Камень Врат в раскрытой ладони.

Полицейские замерли с вытаращенными глазами – перед джипом развернулась огромная светящаяся арка. Куда меньшего размера, чем то бывало с коцебу – портал Камня Врат подстраивается под мага и его транспорт.

Не дожидаясь, пока полицейские опомнятся, Ванесса утопила педаль в пол. Джип жалобно взвизгнул спущенным колесом и кое-как захромал к portalу.

– Во имя Мардука, мы покидаем этот мир! – пафосно провозгласил Креол.

– А вот без этого ты никак не можешь, да? – проворчала Ванесса, глядя на бампер, исчезающий в светящейся арке.

– Могу, но не хочу, – ответил Креол, глядя на исчезающую в ослепительном свете Ванессу.

– Матерь божья, да что же это за дьявольщина?... – прошептал капрал лондонской полиции Бэнкс, глядя на уезжающий в другой мир джип.

Через несколько секунд портал вспыхнул последний раз и закрылся.

Улицу охватило какое-то оцепенение. Машины не двигались, прохожие замерли как вкопанные. Все смотрели на то место, где только что исчез автомобиль с тремя людьми. На то место, где только что светилось... что это, черт возьми, было такое?

Студент первого курса Лондонского университета Кэй Коэн зачарованно уставился на экранчик своего мобильного. Он успел нажать на запись, и уже предвкушал фурор, который этот ролик произведет на ютубе.

– Прошу прощения, но это я конфискую, – мягко произнесли сзади. Мужчина с совершенно незапоминающимся лицом ловко выхватил телефон и спрятал его в карман.

– Эй, это мое! – воскликнул Коэн.

– Больше нет. Не кричите, пожалуйста, вы получите компенсацию, – вежливо попросил Конрад.

Уже не обращая внимания на возмущающегося студента, агент кисло осмотрел место происшествия. Что и говорить, господин чародей подложил ему немалую свинью. Опять придется разгребать за другими. И ему еще очень повезет, если не окажется других видеозаписей – в наше-то время, когда мобильник есть чуть ли не у каждого...

– Стирателя на Найтсбридж, – коротко приказал Конрад в телефон. – И как можно быстрее.

Глава 4

Каабар в свое время встретил пришельцев с Земли чистым воздухом и зеленой травой. Рари – проливным дождем и раскисшей почвой.

Плонет поприветствовал их удушающей жарой и бескрайними сугробами.

Ванесса остановила машину сразу же, едва портал остался за спиной. Через несколько секунд тот захлопнулся, предоставив возможность спокойно оглядеться.

В том месте, где высадился джип из другого мира, царила гробовая тишина. Ни единого живого существа, ни одного дерева или строения. Унылая снежная равнина... посреди жаркого лета. В воздухе висит какое-то марево или дымка, из-за горизонта выползает местное солнце. Раннее утро.

Креол, Ванесса и лод Гвэйдеон сидели молча почти целую минуту. Почему-то никому не хотелось выбираться наружу. Здесь, внутри земного автомобиля, они словно все еще оставались на Земле.

– Душновато что-то... – вяло произнесла Ванесса, включая кондиционер.

Посидев еще немного, она неохотно открыла дверь и ступила на землю нового мира.

– Крохотный шаг для человека, но огромный скачок... кха!.. кха!.. кхэ-кхэ!.. – неистово закашлялась Вон, не закончив фразы.

– Что случилось? – с беспокойством перегнулся через сиденье Креол.

Сам он выходить из машины явно не собирался.

Ванесса плюхнулась обратно на сиденье и потянулась к бутылочке с минералкой, которую всегда держала в кармане на дверце. Сделав несколько глотков, девушка вновь покинула машину.

Рот она теперь держала закрытым.

Плонетский воздух оказался неприятной штукой. Во-первых, сухой и горячий, как в невадской пустыне. Во-вторых, скверно пахнувший – словно неподалеку притаилось что-то подгнившее. И в-третьих, он просто кишел какими-то хлопьями – на ощупь и вкус как тополиный пух, только стеклянистый, почти невидимый.

Впрочем, Ванесса сразу же забыла об этой гадости в воздухе. Ее внимание привлекло то, что под ногами. Очень-очень странное вещество, покрывающее все видимое пространство. До самого горизонта только эта грязно-белая рассыпчатая субстанция.

Хотя не такая уж и рассыпчатая. Ванесса осторожно коснулась ее пальцем, удостоверилась, что ничего плохого не происходит, и загребла целую горсть. Это загадочное нечто в ее руке сначала действительно было рассыпчатым, но быстро стало пружинящим и гелеобразным, потом сухим и шершавым, как вата, а затем начало липнуть к пальцам, точно густая слизь. Ванесса невольно сжала ладонь – и вещество тут же собралось в плотный комок. Но стоило ладони разжаться, как оно рассыпалось вдребезги и растеклось меж пальцев сухими каплями.

– Что это такое? – поинтересовался Креол, стоящий рядом и с любопытством наблюдающий за манипуляциями своей ученицы. – Снег?

– Что-то сомневаюсь...

Да уж, чем-чем, а снегом это было вряд ли. Хотя бы потому, что снег не бывает горячим. Странная субстанция не обжигала пальцев, но тепло от нее исходило ощутимое – по Цельсию градусов сорок, не меньше.

– Быть может, это и есть та самая сконь, о которой говорила Пречистая Дева? – предположил лод Гвэйдеон.

– Наверное... И в воздухе тоже она, наверное...

Убедившись, что воздух пригоден для дыхания, а опасностей поблизости нет, трое пришельцев занялись неотложными делами. Ванесса принялась копаться в багажнике. Креол

уселся в позу лотоса и занялся изучением эфирных возмущений. А лод Гвэйдеон пошел кругами вокруг джипа, пристально рассматривая почву, ища какие-нибудь следы.

Впрочем, собственно почвы ему удалось отыскать немного. Сконь покрывает все толстым ковром. Где-то слой относительно тонок, где-то высятся настоящие сугробы, но земли... нет, земли не видно совсем.

Нет и растительности. Ни деревьев, ни кустарника, ни хотя бы травы. Лод Гвэйдеон печально покачал головой, глядя на эту безжизненную сконевую пустошь.

Взгляд Креола тоже стремительно скучнел. Он просеивал окружающий эфир сквозь мелкое сито и не находил ни единого ускоренного потока. Нигде. Ни в воздухе, ни в земле, ни в воде... хотя воды здесь нет, но и там наверняка пусто. Солнечный свет тоже ничего с собой не приносит.

В магическом смысле окружающее пространство является абсолютным вакуумом.

– Здесь действительно совсем нет маны, – пораженно воскликнул Креол, разминая в пальцах комочек скони. – Какой ужас. Кто бы мог подумать, что такие миры бывают?

– Значит, магов тут быть не может? – отозвалась Ванесса, доставая из багажника одну из сумок.

– Могут. Собственная-то мана никуда не девается – здесь нет только внешних источников. Но возможности у местных магов должны быть гораздо беднее. Если бы я родился в таком мире, то выше подмастерья бы не поднялся.

Ванесса сочувственно кивнула, включая счетчик Гейгера. Мановый фон – это проблема Креола, ему с ней и разбираться. Его ученицу куда больше беспокоил фон радиационный. Все-таки этот мир пережил катаклизм планетарного масштаба.

Побродив вокруг джипа с дозиметром, Ванесса успокоилась. Прибор потрескивал немного чаще, чем на Земле, но индикатор все время горел зеленый. Зловещий красный так ни разу и не вспыхнул.

Значит, по крайней мере эту зону можно считать безопасной.

– Ну что ж, тут Инанна не соврала... – неохотно признала девушка. – Уровень радиации выше нормы, но приемлемый. Хотя таблетки все же лучше принять... На всякий случай.

– Уровень чего?.. – не расслышал Креол.

– Радиации. Ты знаешь, что такое радиация?

– Нет.

– А что такое лучевая болезнь, ты знаешь?

– Нет.

– А вылечить ты меня сможешь, если я ее вдруг подхвачу?

– Нет.

– Как хорошо, что у меня есть архимаг... – саркастично хмыкнула Ванесса.

– Конечно, хорошо, – не понял иронии Креол. – Тебе несказанно повезло, что ты попала в ученицы именно ко мне.

– Да-да, я ужасно счастлива. А теперь помоги мне вытащить запаску.

– Что вытащить? – переспросил маг.

– Запасное колесо. Надо сменить покрышку.

– Зачем?

– Слушай, ну не задавай глупых вопросов, – поморщилась Вон. – Просто помоги. Лод Гвэйдеон, вы тоже помогите!

Паладин успел отойти довольно далеко. Внимательно исследуя почву, он так отыскал первые признаки растительности. Несколько жалких травинок, кое-где пробивающихся сквозь толщу скони.

Почему-то синего цвета.

Лод Гвэйдеон попытался сорвать образец, но у него ничего не вышло. Стоило ему приблизить руку, как травинки втягивались под землю. Делали они это так молниеносно, что даже паладин с его феноменальной реакцией не успевал их поймать.

– Удивительное дело, святой Креол, – задумчиво произнес лод Гвэйдеон, помогая вытащить запасное колесо. – Трава от меня убегает.

– Помню, мы как-то взяли одного драгдилера – он жаловался на то же самое... – хмыкнула Ванесса. – Так, ставьте это здесь и давайте сюда домкрат.

Под руководством Вон маг и паладин заменили колесо. Простреленную шину было решено оставить прямо тут. Ванесса и без того изрядно намучилась, вынимая из багажника большую часть вещей – запаска лежала в самом низу.

Кто же мог знать, что она понадобится так скоро?

– Теперь внимание – вопрос дня, – произнесла Вон, когда весь скарб вернулся в багажник. – В какую сторону ехать?

Креол облокотился на капот и задумчиво посмотрел вдаль. Пейзаж во всех направлениях одинаковый – унылая сконевая равнина. Горизонт виден плохо – из-за обилия в воздухе стеклянистого сконевого «пуха» все размывается. Словно глядишь сквозь аквариум с мутной водой.

– Я полагаю, нам следует отыскать тех ветеранов, о которых говорила Пречистая Дева, леди Ванесса, – предположил лод Гвэйдеон.

– Это-то я знаю. Но где конкретно их искать? Планеты – они все-таки большие. Очень.

– Эта довольно маленькая, – возразил Креол. – Тут всего один материк.

– Ну да, по сравнению с Землей суши тут маловато... Но целый материк – это все равно много. Инанна не могла как-то поконкретнее обозначить задачу?

– Это не в ее стиле.

– Да, я уже поняла, – вздохнула Ванесса.

– Если проехать немного в том направлении, мы выберемся на дорогу, леди Ванесса, – сообщил лод Гвэйдеон.

– На дорогу? – усомнилась Вон, глядя в бинокль. – Что-то я не вижу там никакой дороги...

– Ее не так просто различить, но она там есть... или, вернее сказать, была там раньше. Слой скони там тоньше, чем в других местах, а под ним твердое покрытие. Очень плохое, конечно...

– Ну еще бы, столько лет прошло... Так, команда, по местам!

Передвигаться по Плонету оказалось ужасно неудобно. Даже могучий внедорожник едва полз по этому жуткому месиву. Ванесса ехала очень медленно и осторожно, но джип все равно сотрясало и подбрасывало – под мягкой сконью таилось множество камней, ухабов, рытвин.

Да и сама сконь представляла немалую проблему – местами она лежала настоящими сугробами. Эти сугробы охватывали колеса со всех сторон, заключали в вязкие объятия, лезли во все щели и отверстия. Джип продирался с таким трудом, словно ехал сквозь сахарную вату.

Только выбравшись на дорогу, найденную лодом Гвэйдеоном, девушка вздохнула посвободнее. Здесь сконевый слой и в самом деле оказался довольно тонким – ехать сразу стало легче.

Правда, ненамного. На родной Земле Вон не встречала таких кошмарных дорог даже в китайской глуши. За минувшую сотню лет покрытие пришло в полную негодность – да и вообще оно было каким-то халтурным. Совсем не похоже на асфальт, бетон или еще что-нибудь цивилизованное.

– Ладно, на дорогу мы выехали, – констатировала Ванесса, сбрасывая скорость. – Куда дальше?

– Как это куда? – удивился Креол. – По дороге. Дороги обычно куда-то ведут – если по ним ехать, то куда-нибудь обязательно приедешь. Доберемся до... чего-нибудь, а там уже сориентируемся.

– Так вот она какая – мудрость древних цивилизаций... – закатила глаза Ванесса.

Впрочем, других предложений у нее все равно не было. Пару секунд поколебавшись между двумя направлениями, она повела джип на север.

– Единственное, на что я надеюсь – что все эти ветераны сидят где-нибудь в одном месте, – пробормотала Вон. – И будет просто здорово, если это место видно издалека и всем хорошо известно. Иначе мы тут до пробуждения Ктулху провожаемся...

Джип ехал медленно, размеренно. Кондиционер работал на полную мощность – открывать окна никто и не думал. Ванесса включила было радио, но ни единой станции поймать не удалось. Если когда-то в этом мире и были свои ди-джеи, Судного Часа они не пережили.

Креол достал из пространственной складки посох и принялся вглядываться в обсидиановую сферу. Переливающаяся черная поверхность озарилась внутренним светом, в ней стали со страшной скоростью проноситься изображения, рисунки. Маг глядел на панораму Плонета с высоты птичьего полета. Глядел – и не видел ничего сколько-нибудь занимательного.

С тем же успехом он мог рассматривать грязь под ногами.

Постепенно пейзаж за окнами начал меняться. Стало видно, что кое-какая жизнь на Плонете все-таки осталась. Сначала вдоль дороги потянулись заросли подсолнухов... очень больших подсолнухов. Раз этак в десять крупнее земных. Облепленные сконью стебли больше напоминали древесные стволы. Ванесса невольно задалась вопросом, какие же там должны быть семечки.

А семечки там точно есть. В огромных черных чашах, окаймленных желтыми лепестками, копошится множество мелких зверьков. Когда один из них спустился по стеблю пониже, стало видно, что это не какие-нибудь белки или мартышки, а... рыбы. Самые настоящие рыбы. Только с длиннющими цепкими плавниками и совершенно не собирающиеся задышаться. Да и звуки, которые они издавали, больше напоминали воробьиное чириканье, чем рыбье ничего.

– Я просто обязана это сфотографировать! – воскликнула Ванесса, выбираясь наружу. – Рыбки, скажите «сыыыыыр»!..

– Скажите сыыыыыр! – отчетливо пискнула ближайшая рыба.

– Ох ты ж!.. – отшатнулась Вон, чуть не уронив фотоаппарат.

– Ох ты ж! Ох ты ж! – затараторила рыба, поглядывая на девушку то одним, то другим глазом.

– Забавно... – с интересом произнесла Ванесса.

– Забавно! Забавно!

Стало очевидным, что эти древесные рыбы – великолепные звукоподражатели. Земные попугаи по сравнению с ними – жалкие дилетанты.

Неясно только, водились ли на Плонете гигантские подсолнухи и говорящие рыбы в прежние времена. Возможно, все эти занятные существа появились уже после Судного Часа.

– Ученица, мы едем дальше, или ты собираешься тут поселиться? – высунул голову в окно Креол.

Ванесса сделала последний кадр и снова уселась за баранку. Она много фотографировала на Каабаре и Рари, не собиралась ничего менять и здесь. Не так уж часто представляется возможность запечатлеть панораму другого мира.

– А какой же это у меня мир по счету? – задумалась вслух Ванесса. – Родилась я на Земле, потом была в Лэнге, потом на Девяти Небесах, потом на Каабаре, потом на Рари... а Плонет, выходит, у меня шестой. А у тебя он какой?

– У меня он пятый, леди Ванесса, – ответил паладин. – Я был во всех перечисленных вами мирах, кроме Лэнга.

– Да нет, про вас-то я знаю, лод Гвэйдон... Я у тебя спрашиваю.

– Мм... – наморщил лоб Креол. – Тринадцатый.

– А в каких еще ты был?

– Ну, если не считать Землю, то до своей смерти я побывал в десяти мирах. Земля, Лэнг, Девять Небес, Каф, Кур, Парифат, Рай, Лимбо, Хвитачи и Эйша. Но Эйша не в счет – туда я попал по ошибке и пробыл всего пару часов.

– И что это за мир – Эйша?

– Да я там почти ничего не видел. Как только понял, что попал не туда, сразу вернулся обратно на Землю.

Ванесса задумалась, обкатывая в голове остальные названия. Каф – это мир джиннов. Хвитачи – мир демонов, похожий на Лэнг. Кур – шумерский мир мертвых. Лимбо – мир теней, «прослойка» между Хаосом и упорядоченными мирами. Рай и Девять Небес – понятно.

Но одно название в списке она раньше не слыхала.

– Что это за мир – Парифат? – спросила девушка.

– В целом похож на Землю, только побольше, – пожал плечами Креол. – Я там жил почти полтора года – перенимал опыт у тамошних магов.

– И много наперенимал?

– Порядочно. В те времена там были хорошие маги – и их было очень много. Даже сам император был магом.

– А не хочешь снова туда заглянуть?

– Зачем? Это миры бессмертных могут тысячелетиями оставаться неизменными. А на Парифате живут люди... ну и другие смертные. Прошло пять тысяч лет – там наверняка все изменилось до неузнаваемости...

– Но может быть, там и сейчас есть маги?

– Даже если так – что с того? Они во многих мирах есть. Не собирать же мне их по штучке со всех дыр?

Подсолнухи за окнами быстро закончились. Вновь потянулась унылая сконевая равнина, не отягощенная ничем интересным. Креол какое-то время скучал молча, а потом предложил лоду Гвэйдону:

– Может, в шек-трак сыграем?

– Боюсь, мне незнакома эта игра, – виновато произнес паладин.

– Да это просто. Доска, две шестигранные зары и тридцать фишек – пятнадцать белых и пятнадцать черных. По очереди бросаем зары и передвигаем фишки. Если выпало, скажем, пять и три, то можно либо передвинуть одну фишку на пять линий, а другую на три, либо одну сразу на восемь. Если выпадает дубль, можно сделать сразу четыре хода. Ставить фишки можно либо на пустые линии, либо на занятые своими фишками, либо на те, где только одна фишка врага. Если поставил на чужую фишку – она убита, слетает с доски и должна начинать с самого начала. Главная цель – привести все свои фишки в свой дом, а потом вывести их за доску.

– Это звучит довольно интересно, – вежливо кивнул лод Гвэйдон. – Я с удовольствием сыграю в эту игру, святой Креол.

– Тогда расставляй фишки.

– С удовольствием. А где они?

– Где... ах да. У нас же доски нет. Ученица, у тебя нет доски для шек-трака?

– Издеваешься? – приподняла брови Ванесса. – Я в первый раз слышу про такую игру.

Креол помрачнел. Не потому, что у его ученицы не нашлось доски для шек-трака, а потому, что у его ученицы такая плохая память. Он мог бы поклясться, что не меньше десятка раз упоминал при ней эту замечательную игру, в которую так любил сражаться с Шамшуддином. И Шамшуддин тоже упоминал... кажется.

А она, видите ли, в первый раз слышит!

Вон открыла бардачок, покопалась там и предложила:

– Вот у меня дорожный набор есть – шахматы, шашки и нарды в одной коробке. Хотите?

– В это я играть не умею, – угрюмо отказался Креол, даже не взглянув на доску. – Что-нибудь другое есть?

– Быть может, найдется набор для шатранги? – предложил лод Гвэйдеон.

– Нету шатранги, – помотала головой Ванесса. – Только шахматы... и вот еще колода карт.

– Давай свою колоду... – кисло согласился маг.

Играть они стали в покер. Креола правилам научила Ванесса, а лод Гвэйдеон еще в юности отлично играл в листы. Эта каабарская игра почти не отличается от земного покера – палдину хватило пяти минут, чтобы усвоить различия.

Правда, Креолу покер никогда не нравился. Он считал его ужасно примитивным – раздали карты, посмотрели, вскрылись. У кого комбинация лучше, тот и выиграл.

Скучно.

Другое дело – игры на доске. Тот же шек-трак или каабарская шатранга. Бросать кости, передвигать фишки, убивать солдат противника – вот это Креолу действительно нравилось. А в покер он играл без особого интереса, только чтобы как-то убить время.

Причем бессовестно жульничал.

Лод Гвэйдеон довольно быстро это заметил, но сначала делал вид, что ничего не происходит. Однако после шестого проигрыша подряд ему надоело закрывать глаза на такое откровенное шулерство. Паладин упрекающе воскликнул:

– Святой Креол, в последней партии ты несомненно жульничал. Я отчетливо видел, как ты сдал себе карту снизу колоды.

– Ну и что? – пожал плечами маг. – Я всегда жульничаю.

– Но так же нельзя!

– Я архимаг, мне можно.

– Прости, святой Креол, но я не могу с этим согласиться. Никому нельзя жульничать в честной игре.

– Кто это сказал?

– Пречистая Дева.

– Что, лично?

– Нет, но... так сказано в Астаро... – смутился лод Гвэйдеон. – *«Садясь за игру, играй разумно и честно, ибо человек должен довлеть над игрой, а не игра над человеком»*. И вот еще: *«Постыдна победа, добытая обманом, и не доставит радости она ни уму, ни сердцу. Даже если извлечешь ты из нее блага для себя, останется сознание, что они не заслужены»*.

Креол скривился и проворчал что-то насчет того, куда паладин может засунуть свое Астаро. Потом он потер лоб и терпеливо объяснил:

– Понимаешь, в этом и есть отличие между воином и магом. Воин сражается честно – у него в руках оружие, его видно всем, и он бьет им врага. А маг жульничает – оружие мага скрыто от глаз и никто не может заранее сказать, что маг может сделать, а чего не может. В поединке магов побеждает тот, кто припрятал в рукаве заклятие помощнее. Понимаешь?

– Прости, святой Креол, не понимаю, – покачал головой лод Гвэйдеон. – Я предпочитаю проиграть, сохранив честь, нежели победить, потеряв ее.

– Честь?.. – приподнял брови Креол. – Что есть честь? Ее можно взять в руки? Ее можно измерить? Ее можно хотя бы увидеть?

– Честь – это покров, оберегающий человеческую душу в чистоте, святой Креол. Во всяком случае, меня учили так.

– А меня учили, что всяк поступок правилен, который ты сам полагаешь правильным. Я вижу человека, который мне не нравится – я убиваю его. Я могу это сделать – а значит, имею на это право.

– Зря стараешься, – подала голос Ванесса. – Лод Гвэйдеон к тебе не перейдет.

– Ко мне – это куда? – не понял Креол.

– На темную сторону. Ты ведь на темной стороне Силы.

– Ничего подобного! – обиделся Креол. – Я на светлой!

– Если ты на светлой, то мы с лодом Гвэйдеоном тогда на какой?

– На идиотской.

– А темная тогда как выглядит?

– Мне надоел этот разговор, – отрубил Креол. – И покер мне ваш надоел. Дурацкая игра. Ванесса удовлетворенно улыбнулась. У Креола кончились аргументы – в результате он разозлился и надулся. Значит, победа осталась за ней.

– Ученица! – окликнул ее маг. – Ну-ка быстро перечисли мне методы получения маны! Сколько их всего?

– Отыгаться решил, да? – поджала губы Вон. – Их сем... восемнадцать, да?

– Правильно. Перечисли их.

– Первый, самый простой и самый малоэффективный – накопление, – начала вспоминать Ванесса. – Второй, самый распространенный – медитация. Дальше идут артефакты-накопители, пожирание, вампиризм, вассалитет, гейс... еще рабовладение, продажа души... еще симбиоз, сновидчество... еще желудочный метод, сексуальный метод, территориальный метод... а еще через чувства, через впечатления, через беременность... Все, восемнадцать?

– Семнадцать. Какой забыла?

– Какой забыла, какой забыла... вассалитет называла?

– Называла.

– Тогда, тогда... а, точно, еще болевой метод!

– Правильно. Какой метод используют все без исключения?

– Накопление. Он у всех работает автоматически, с самого рождения.

– Какой метод используем мы с тобой?

– Медитацию.

– Какой конкретно тип медитации?

– Ты – молчащий, я – мантровый.

– Какой метод самый грязный?

– Продажа души... или вампиризм. Не знаю, какой хуже. Да, и еще через беременность... бр-р-р, какая же все-таки мерзость... Неужели у вас там кто-то это использовал?

– Это был не особенно популярный метод, – пожал плечами Креол. – Не отвлекайся, отвечай дальше. Назови мне достоинства и недостатки методов.

– Что, всех?! – ужаснулась Вон.

– Можно по очереди, – смиростивился Креол. – В чем главный недостаток территориального метода?

– В чем недостаток... люди на дороге!

– Неправильно. Какие еще люди, на какой дороге?

– Да я не про это! – перебила его Ванесса. – Там люди впереди! То есть, пока еще не совсем люди... но какой-то местный транспорт!

Поняв, в чем дело, Креол согласился на некоторое время отложить экзамен. Все-таки первый контакт с туземцами – это очень важно. Маг бесцеремонно перелез на переднее сиденье и скомандовал:

– Тормози. Посмотрим, кто там такие.

Глава 5

Кан Мушкулорос утопил стержень скоростей до предела. Грузовой декапод оглушительно закашлялся, замедляя ход. Эта дряхлая развалина принадлежала семье Мушкулоросов еще до Судного Часа – и за сто с лишним лет ужасно износилась.

Впереди на дороге показался чужой транспорт, а это означает встречу. На сконевых равнинах Хайгонды встречи случаются не так часто, чтобы их игнорировать. Чужак может оказаться врагом – и тогда Мушкулоросам придется оборонять свои жизни и драгоценный декапод. Но чужак может оказаться и нейтралом – тогда можно будет обменяться новостями, а возможно и выменять что-нибудь полезное.

Единственное, кем чужак оказаться не может – это другом. Друзья в Хайгонде – непозволительная роскошь.

– Кто там, родной? – озабоченно спросила Ниля.

– Какой-то очень странный под, дорогая, – ответил Кан, выдвигая верхний скопер и приближая обзор. – Наполовину прозрачный и совсем без ног...

– Антиграв? Давненько я уже их не видела...

– Нет, не антиграв. У него внизу что-то круглое... и вертится...

– Вот так странность! – поразилась Ниля. – Мне принести плазмер, родной?

– Конечно. И детей спрячь.

Сам же Кан заученным движением вытащил из тормозка длинноствольный сжатострел. Еще довоенный, но по-прежнему работающий безупречно.

В Хайгонде оружие – это жизнь. Пока оружие в твоих руках цело, пока обойма полна, а энергетик не разряжен – ты будешь жить.

Кан раздвинул бойничную прорезь и выставил ствол на воздух. Изначально в престарелом декапode не было ни бойниц, ни скопера – зачем они мирному грузовику? Но после Судного Часа средствами обороны обзавелась почти вся уцелевшая техника. Если на транспорт можно было установить что-нибудь стреляющее – устанавливали обязательно.

Странный безногий под остановился напротив декапода Мушкулоросов. Двери у него не разъехались, не изгладились, а просто распахнулись, словно на петлях. Видимо, послевоенная самоделка – до Судного Часа такие примитивные конструкции не производили.

На дорогу вышли трое. Первый – высокий, смуглый, с длинными черными волосами, затянутыми в хвост. Выглядит на двадцать с небольшим. Одет зажиточно – явно довоенная одежда, и на удивление хорошо сохранившаяся. На ногах кожаная обувь – большая редкость по нынешним временам.

Его спутница тоже выглядит необычно. Девушка лет восемнадцати, тоже черноволосая, тоже зажиточно одетая и с очень странными чертами лица. На правом глазу черная повязка, а левый узенький, как танковая бойница – Кана аж передернуло, когда он представил, до чего плохо эта бедняжка должна видеть. Мутантка, не иначе.

Ну а последний чужак оказался самым удивительным. Старик лет сорока пяти, седовласый, седоусый и седобородый. Все тело заковано в серебристую металлическую одежду – не геродерм, не силовую броню, а именно одежду, только металлическую. За спиной холодное оружие – что-то вроде очень большого ножа. Весьма искусной работы, да к тому же слабо светящийся. Кан еще ни у кого не видел таких штуковин.

– Кто они, родной? – подала голос Ниля, заглядывая мужу через плечо.

– Наверняка мутанты с островов, – авторитетно заявил Кан. – Или из-за Великого Разлома.

Однако вели себя эти мутанты довольно безобидно, агрессии не проявляли. Кан Мушкулорос внимательно осмотрел всех троих, но из оружия заметил только малый дульник на

поясе девушки. Пустяковина, бабская пукалка. А кроме нее только длинный светящийся нож у старика – но кто же принимает всерьез подобные игрушки?

Мушкулорос перевел сигналку на голосовую передачу и отчетливо произнес в микрофон:
– С миром или с враждой?

Креол, Ванесса и лод Гвэйдеон с любопытством осматривали местный транспорт. Эта штука ничуть не походила на земные автомобили – скорее на гигантское железное насекомое. Размером с хороший грузовик, обтекаемая глухая поверхность и ни единого колеса. Вместо колес десять полусогнутых металлических лап, оканчивающихся плоскими дисками. Когда машина остановилась, они согнулись совсем, а кузов с тихим шипением опустился, прижимаясь брюхом к земле.

Туземец долгое время не подавали признаков жизни. Только в передней части десятинога что-то моргало и поблескивало, а наверху выдвинулся какой-то прямоугольник. Ванесса на всякий случай отодвинулась за спину Креола – а ну как откроют огонь?

Креол терпеливо выжидал. В другом мире он бы уже предложил выкурить глупых дикарей магией, но сейчас ему впервые в жизни не хотелось колдовать. Ведь здесь нехватку маны не удастся восполнить сразу же, немедленно – придется ждать, пока та восстановится сама, естественным путем. Для подмастерья это не так страшно, многие слабые маги и без того обходятся одним лишь естественным восполнением. Что им – у них манозапас с воробыный нос.

Но архимагу... нет, архимагу без дополнительных источников никак.

Из недр транспортного десятинога послышался какой-то скрежет. А потом он сменился отчетливым голосом:

– С миром или с враждой?

Как и положено, при перемещении между мирами Креол, Ванесса и лод Гвэйдеон получили знание местного языка – хайгондийского. До Судного Часа весь материк Хайгонда принадлежал одноименному государству, и большинство нынешних плонетцев – потомки его граждан.

– С миром! – поспешно выкрикнула Ванесса, демонстрируя пустые руки. – Мы безоружны!

О своей безопасности она особенно не волновалась. У нее есть маг и паладин – в их присутствии можно ничего не бояться... ну, почти ничего.

Однако Вон не хотелось испортить первый контакт. И она смотрела на десятиногую грудку металла, затаив дыхание. Ей не терпелось узнать, как выглядят жители этого мертвого мира.

Момент, когда открылась дверь, она пропустила. Это произошло совершенно бесшумно – просто одна из панелей скользнула в сторону, и взору землян предстал первый местный житель.

Выглядел он не слишком привлекательно. Среднего роста, страшно худущий и очень бледный. Лет пятидесяти на вид – волосы редкие, под глазами мешки, сами глаза тусклые, во рту нет двух передних зубов. Одет в лохмотья неопределенного цвета, подпоясан куском проволоки, босой и ужасно грязный.

Ванесса насмотрелась таких бедолаг, когда была волонтером в столовой для бездомных.

Однако этот кое-чем отличается от бродяг Сан-Франциско. Он держит оружие. Длинную штуковину с прикладом и спусковым крючком, но без дула – его заменяет шишковатый мерцающий нарост.

– Долгой вам жизни, люди, – опасливо произнес туземец, крепко сжимая свою пушку.

– И вам долгой жизни, – кивнула Ванесса.

– Откуда и куда едете, за какой надобностью?

– Едем мы оттуда... – указала себе за спину Вон, – ...туда. Оттуда туда.

– Ясенько, – ничуть не удивился такому ответу туземец. – Какие новости слышно? На обмен что-нибудь есть?

– Новости, говорите?.. – задумалась девушка. – Ну, у нас все тихо... а у вас как дела?

– Все живы, и это главное, – степенно кивнул туземец. – А остальное приложится.

Разговорился новый знакомый очень быстро. Уже через пару минут стало известно, что его зовут Кан Мушкулорос, он независимый торговец, путешествует по плонетским дорогам с женой и двумя детьми. Жизнью в целом доволен – все здоровы, умирать никто не собирается, еда пока есть, и за весь прошлый год на него нападали только трижды. К тому же в Газохе подешевели грибы, а свияжцы начали разводить гигантских лягв.

Хороший год выдался, удачный.

– Так вы, значит, торговцы? – переспросила Ванесса. – А что у вас есть?

– Ничего особенного, всякая мелочь, барахлишко... Так, прибираю иногда разные вещицы, безделицы... Ниля! Ниля, дорогая, открой лоток, покажи людям ассортимент!

Одна из панелей в боку десятиной машины скользнула наверх, выпуская наружу нечто вроде раскладного шкафчика. Ванесса с большим интересом принялась рассматривать товары господина Мушкулороса.

Хотя интерес быстро пропал. Большая часть ассортимента представляла собой обломки непонятного предназначения. Ржавые ножи, вилки и ножницы, битые чашки и тарелки, поломанные пульты непонятно от чего, еще какие-то загадочные инструменты и приборы, пустые бутылки и флаконы, даже стеклянные осколки. Ни грамма дерева или пластмассы – только металл, стекло, фарфор и некий неизвестный голубоватый материал.

В одной коробочке россыпью лежали крохотные черные квадратики. Ванесса взяла один, повертела между пальцами и спросила напрямик:

– А это что?

– Квадраты, – удивленно ответил Мушкулорос.

– Вижу, что квадраты. А зачем они?

– Вы ведь шутите, да? – недоверчиво моргнул Мушкулорос. – Вы насмехаетесь над бедным многодетным торговцем?

– Да-да, конечно, это просто неудачная шутка, – пошла на попятную Вон. – Простите, пожалуйста.

Видимо, эти «квадраты» – нечто очень распространенное и общеизвестное. Не стоит пока что о них расспрашивать, а то туземец решит, что над ним издеваются.

Креол тоже поковырялся в лотке Мушкулороса. Он машинально изучал ауру всего подряд, но без каких-либо надежд, чисто по привычке. Шанс отыскать на Плонете какой-нибудь артефакт если и не равен нулю, то не слишком от нуля отличается.

– А оружием вы не торгуете? – поинтересовалась Вон, разглядывая игрушечного клоуна из фарфора.

– Хорошие стрелялки сейчас в дефиците... – отвел взгляд Мушкулорос. – Я бы с удовольствием, но ничем не могу помочь...

– Жаль, жаль...

Ванессе ужасно хотелось опробовать местные бластеры и фазеры. Она всегда испытывала слабость ко всему стреляющему и взрывающемуся.

Может, потому и влюбилась в Креола.

– Я вижу, вы настоящие знатоки, – заговорщицки подмигнул Мушкулорос. – Знаете, у меня есть одна безделушка как раз для таких, как вы... куда же я ее засунул, куда же?.. а, вот же она!

Земляне и каабарец с вежливым любопытством посмотрели на протянутый предмет. Большой, прямоугольный, исписанный лист бумаги. Просто лист бумаги – и больше ничего.

Однако Мушкулорос сиял так, словно держал в руках сокровища Нибелунгов.

– Это... бумага, – натянуто улыбнулась Ванесса.

– Правильно! – истово закивал Мушкулорос. – Я так и знал, что вы настоящие знатоки! Нечасто в наше время встретишь людей, знающих, что такое бумага!

– Правда? – немного удивилась Вон.

– Ай, да вы опять надо мной шутите! – осклабился Мушкулорос. – Нет, вы только посмотрите, люди! Бумага! Представляете?! Настоящая бумага!

– А что там написано? – потянулась к листку Вон.

– Да какая разница! Главное, что это бумага! Целый большой лист настоящей довоенной бумаги!

Креол язвительно хмыкнул. Проснувшись после тысячелетней комы, он и сам первое время восхищался бумагой – такая тонкая, такая белая, такая доступная! – но через некоторое время стал воспринимать ее, как должное. А когда маг осознал, что на современной Земле бумагу используют даже для такой низменной цели, как подтирание задницы, то окончательно утратил благоговение перед этим материалом.

Ванесса тоже пожала плечами, безразлично глядя на листок в руках туземца. Может, сказать ему, что в их джипе таких листков многие сотни? Вон купила в торговом центре несколько книжек и журналов.

– А что вы хотите за свою бумажку? – все-таки спросила девушка.

– Щеглах та... что я хочу... – задумался Мушкулорос. – Мне бы не помешала хорошая одежка... или свежий энергетик... У вас лишнего энергетика нету? Мой уже на последнем издыхании – еще годик-другой, и совсем стухнет...

– Энергетик... в смысле, синтезатор энергии?

– А что ж еще... У вас лишнего нету?

– Нет.

– Плохо. С энергетиками сейчас совсем худо. А как совсем закончатся, так вообще не знаю, что будет...

Ванесса сочувственно покивала, глядя на многоногую плонетскую машину. Без энергии эта штуковина превратится в грудку мертвого железа. И тогда ее хозяевам придется очень несладко...

– Кстати, а вот такие машины, как у вас...

– Что? – подозрительно прищурился Мушкулорос.

– Их тут как вообще, много? Ну, в окрестностях?

– Декапод не продается! – воскликнул туземец, расставляя руки так, словно желая прикрыть аппарат собственным телом. – Знаете, сколько я с ним промучился, сколько труда вложил?! У вас свой под есть – вот на нем и ездите, на мой не зарьтесь!

– Хорошо-хорошо, мы все поняли, – поспешно заверила Ванесса. – Нам вовсе не нужен ваш... декапод, верно?

– Декапод, – холодно подтвердил Мушкулорос. – Он так называется.

Стало ясно, что подобные машины встречаются здесь редко и ценятся высоко. Оно и неудивительно – сколько их могло сохраниться в рабочем состоянии? Новых-то не производят уже сотню лет.

– Я дам вам за эту бумажку банку консервов, хотите? – предложила Вон.

– Банку чего?.. – недоверчиво переспросил Мушкулорос.

Вместо ответа Ванесса залезла в джип и вытащила банку тушенки. Мушкулорос посмотрел на нее большими глазами.

Очень большими глазами.

– Это что же... – прохрипел он, только что не пуская слюну. – Это что же, довоенная еда?!

– Целая банка, – подтвердила Вон.

– Договорились! – торопливо выкрикнул Мушкулорос, выхватывая консервы и пихая девушке свою злосчастную бумажонку. – Учтите, сделка не расторгается!

Вон сделала непроницаемое лицо. Но мысленно пометила – довоенная еда в этом мире стоит очень дорого. Лично она бы не решилась есть консервы столетней давности, но Мушкулорос явно придерживался другого мнения.

– Ну, спасибо вам за все, – приложил руки к горлу Мушкулорос. – Может, как-нибудь еще пересечемся на дороге.

– И вам... спасибо... – неловко ответила аналогичным жестом Вон. – Удачи вам... и все такое.

Мушкулорос махнул рукой и влез в декапод, бережно прижимая к груди консервы. Изнутри донеслось торжествующее:

– Дети, за стол! Сегодня папа угостит вас кое-чем таким, чего вы в жизни не пробовали!

Гигантская машина с шипением оторвала брюхо от земли. Десять металлических ног пришли в движение – сначала медленно, потом все быстрее. Уже через несколько секунд декапод разогнался миль до тридцати в час.

Ванесса смотрела ему вслед с легкой завистью – она-то при всем старании не могла выжать из джипа больше двадцати. На кошмарной плонетской дороге шагающий транспорт работал куда эффективнее колесного.

– Черт, забыла спросить, куда эта дорога ведет! – спохватилась Вон.

– Да какая разница? – поморщился Креол. – Узнаем, когда приедем. Садись.

– Ладно, ладно...

Вернувшись в машину, Ванесса принялась изучать купленную бумажку. С одной стороны та была чистой, а с другой – исписанной плонетскими буквами. И прочитать их оказалось не так-то просто.

Само собой, при магическом перемещении пришельцы овладели не только устным языком, но и письменным. Однако местная письменность сильно отличалась от привычных языков. Плонетцы писали не слева направо, как европейцы, не справа налево, как арабы, и не сверху вниз, как китайцы. Они писали по спирали – строка сначала шла направо, затем спускалась вниз, потом двигалась налево и поднималась вверх. А после этого все повторялось. Так строчка извивалась улиточной раковинкой, пока наконец не заканчивалась в центре страницы.

Разбирать подобный текст с непривычки было ужасно трудно. Но понемногу Ванесса принаоровилась. Ведя пальцем по закручивающейся строчке, она медленно прочла:

– «Не используйте изделие поблизости от открытого пламени и воспламеняющихся жидкостей, а также источников электромагнитного или гравитационного излучения. Не роняйте и не ударяйте по изделию, не подвергайте его воздействию вибрации. Не используйте изделие в воде или поблизости от воды. Не перекрывайте вентиляционные отверстия и не ставьте изделие вплотную к стене. В случае истощения встроенного энергетика замените его, как показано на схеме четыре...»

– Что это за бред, ученица? – заглянул ей через плечо Креол.

– Похоже, руководство по эксплуатации.

– Руководство по эксплуатации чего?

– Да черт его знает. Чего-то с вентиляционными отверстиями.

– Дай посмотреть, – забрал страницу Креол.

Прочитав ее дважды, маг сделал очень глубокомысленное лицо. Это означало, что он ничего не понял, но не хочет в этом признаваться.

– Поехали дальше, – распорядился Креол, комкая листок.

Глава 6

Ворота возвышались футов на пятьдесят. А над ними торчала громадная башня, посаженная на прочных каменных основаниях и украшенная большим железным циферблатом на двадцать одно деление. Стрелки давно отвалились – одна бесследно исчезла, другая до сих пор торчала в земле, наполовину проржавевшая.

Судя по всему, в былые времена эти ворота и башня были очень красивыми. Но сейчас они выглядели жалко и горестно. Когда-то на воротах висел колокол – но он обрушился. Правая колонна накренилась и с трудом поддерживала тяжесть башни. Каменная статуя на вершине потеряла голову, и уже нельзя было понять, кого она изображает.

И лишь старый флюгер все еще поскрипывал на ветру.

– Это город Гаримда, – негромко произнес Креол. – Основан в семьсот восемьдесят первом году, население по переписи тысяча сотого года составляет шестьдесят две тысячи четыреста шестьдесят восемь человек.

– А ты откуда знаешь? – удивилась Ванесса. – Магия?

– Тут на табличке написано.

Ванесса подошла поближе и тоже прочла надпись на бронзовой табличке. Та сильно потемнела, но текст по-прежнему легко читался.

– Шестьдесят две тысячи, говорите?.. – вздохнула девушка. – Вот уж навряд ли...

Первый плонетский город предстал перед землянами мертвым и запустелым. Никто не вышел навстречу, никто не заметил прибытия гостей. Только полуразрушенные здания глядели вслед слепыми окнами без стекол.

Похоже, до Судного Часа Гаримда была небольшим провинциальным городком, каких в родной Америке одиннадцать на дюжину. Дома большей частью двух- или трехэтажные. Материалы в основном те же, что и на Земле – кирпич, бетон, стекло, металл. Деревяных досок нет – ни досочки, ни щепочки. Кое-где в стройных рядах зданий зияют прорехи – вместо домов пологие сконевые сугробы.

Несколько минут хватило, чтобы узнать несколько интересных фактов о довоенном Плонете. Во-первых, улицы в городах не разделялись на тротуар и мостовую – никакого разграничения, никакого бордюра или чего-то в этом духе. Во-вторых, колесный транспорт у плонетцев не пользовался популярностью. Земляне увидели в Гаримде множество проржавевших за сотню лет остовов, но все – либо многоногие вездеходы, либо изящные катера с плоским днищем. Вероятно, когда-то эти штуки летали.

Теперь стало ясно, что дороги на Плонете и в прежние времена не отличались высоким качеством. Шагающие машины пройдут по любому грунту, летающему транспорту дорога вовсе не нужна – зачем тратить время и силы на проложение гладких автострад?

Креол, Ванесса и лод Гвэйдеон бродили по пустынным улицам с четверть часа, но так никого и не встретили. Мертвая тишина действовала угнетающе – хотелось скорее покинуть этот каменный погост.

Лод Гвэйдеон шел первым – внешне спокойный, но готовый в любой момент обнажить клинок. За время странствий по Каабару паладин не единожды попадал в безлюдные поселения, и каждый раз это означало одно и то же – работу для меча.

Пройдя до конца улицы, лод Гвэйдеон остановился. Впервые он увидел в этом городе что-то движущееся.

Человека.

Только очень странного человека. Совершенно голого, белого как мел, с безжизненным взглядом и всего покрытого сконью. Мерзкая субстанция облепила несчастного, словно тля

стебель – на теле виднелись проплешины, во многих местах кожа сошла, обнажив кости и высохшие мышцы.

Лоду Гвэйдеону хватило одного взгляда на это страшилище, чтобы явить свету Белый Меч. На своем веку он повидал бесчисленное множество ходячих мертвецов и не привык с ними церемониться.

– Во имя Добра, я нападаю!!! – выкрикнул паладин, налетая на мертвеца керефовым бураном.

Первый же удар оказался и последним. Лод Гвэйдеон рубанул тяжелым двуручником со страшной силой, рассекая мертвое тело наискось – от левого плеча к правой подмышке. Две половинки трупа шлепнулись наземь, взметнув сконевые фонтанчики.

Но повторно мертвец не умер. Даже разрубленный надвое, он продолжал шевелиться и куда-то ползти. Он не проявлял агрессии, не пытался напасть, не произносил ни звука – просто бессмысленно таращился и полз в никуда.

Лод Гвэйдеон озадаченно моргнул и ударил снова, отсекая трупу голову. Та покатилась по земле капустным кочаном, но тело никак на это не отреагировало. Руки и ноги по-прежнему шевелились, цеплялись за землю, пытались вернуть себя в вертикальное положение.

Паладину вспомнился колдун-некромант, побежденный им в Рокуше – Маркаттабок Безмозглый. Тот тоже отказывался умирать даже разрубленный на части. Нежить, не страшась серебра... как же он себя называл?..

Кажется, личем.

Но этот корчащийся на земле обрубок несколько не похож на лича. Личи разговаривают, колдуют и вполне успешно выдают себя за разумных существ. Этого же лод Гвэйдеон посчитал бы скорее упырем.

Правда, очень уж вялым упырем. Обычные упыри при виде живого человека сразу нападают, только и ища возможности впиться зубами в мясо. Да и серебро убивает их сразу же и навсегда.

Для полной уверенности паладин рубанул еще пару раз – лишь с тем, что ползучий мертвец стал корчиться еще нелепее.

– Что делаете, лод Гвэйдеон? – спросила подошедшая Ванесса. – Ой, а что это у вас?

– Не понимаю, – пожаловался паладин, нанося очередной удар. – Он почему-то не умирает.

Вон брезгливо поморщилась, зажимая нос. Амбре от жертвы лода Гвэйдеона исходило еще то. За последний год мисс Ли навидалась разной нежити и уже нисколько ее не боялась... однако вонь по-прежнему оставалась вонью.

– Иди сюда! – окликнула Вон Креола. – У нас тут проблема по твоей части!

Маг сначала посмотрел на шевелящиеся куски плоти равнодушно, но потом в его взгляде проступило любопытство. Он легонько пихнул извивающуюся руку носком сапога и попросил паладина рубануть еще разок. Тот с готовностью исполнил просьбу.

– Интересно... – задумчиво молвил Креол, складывая пальцы щепотью.

С ладони схлынул огненный всплеск. Несильный, годный лишь зажечь костер или подпалить одежду. Пламя охватило полусгнившую плоть, и та лениво загорелась – кости затрещали, кожа начала с шипением расплзаться. Кверху поползли струйки зловонного дыма.

По мере горения становилось видно, что оживший труп процентов на двадцать состоит из скони. Грязно-белая субстанция не просто облепила его – она заместила собой изрядную толику кожи и мяса, а кое-где добралась до костей. Подобно плесени сконь медленно пожирала человеческую плоть.

При этом сама она гореть и не думала. От огня сконь всего лишь разжижилась и растеклась по земле – но стоило пламени погаснуть, как она вернулась к прежнему состоянию.

– Какой-то очень странный зомби, – произнес Креол, рассматривая отрубленную голову. – Впервые вижу, чтобы нежить не боялась серебра. Надо будет забрать его с собой – изучу на досуге...

– Полусгнивший труп ты с собой не потащишь, – безапелляционно заявила Ванесса. – И это не обсуждается.

– Я и не собираюсь его тащить, – хмыкнул Креол. – Ты потащишь.

– Знаешь, существуют и более простые способы разорвать помолвку... – задумчиво сказала Ванесса.

Креол немного поколебался, но потом решил не спорить. Ему и самому не очень-то хотелось возиться с горелой мертвечиной.

– Ладно, Кингу с ним, – пнул голову маг. – Хм, низко полетела...

По мере того, как земляне приближались к центру города, появлялись некоторые признаки обжитости. В одном месте их взору предстала чистая бетонная дорога – сконь с нее кто-то сгреб и свалил в ржавые металлические контейнеры вдоль стены. Затем они увидели более-менее ухоженный дом – с целыми стеклами в окнах, починенной крышей и новенькой дверью.

– Ау, есть тут кто? – окликнула Ванесса, приближая лицо к стеклу.

В доме никого не было. Но в нем явно кто-то жил – внутри царила чистота, на полках стояла посуда, а в углу виднелся примитивный, но аккуратный очаг.

Ванесса уже хотела попросить Креола взломать замок, но тут ее окликнул лод Гвэйдеон. Он нашел еще одного мертвеца – на этот раз не ходячего.

Совсем свежий труп, даже не остывший. Правой лопатки не хватает, вместо нее тлеющая дыра. Поодаль валяется оторванная рука.

– Его убили, – негромко констатировала Вон. – Причем совсем недавно. Судя по положению тела, жертва пыталась убежать – стреляли в спину. Преступник использовал... черт, понятия не имею, что он такое использовал. Какую-то крупную пушку. Отверстие не пулевое, на разорвавшуюся гранату тоже не похоже... Это что-то вроде...

– Такое могло бы получиться, если бы я кинул маленький Огненный Шар, – сказал Креол, осматривая рану. – Совсем крошечный. Сгусток сверхплотного пламени, летит с огромной скоростью, а попадая в цель – мгновенно расширяется. Получается взрыв. Обычный Огненный Шар оставляет от человека кучку пепла, большой может снести целое здание. А если сделать его совсем маленьким... получится вот такая вот обугленная дыра.

– Выглядит похоже, – рассеянно кивнула Ванесса. – Но Огненный Шар тут точно ни при чем. На Плонете ведь нет магов...

– Он мог прибыть из другого мира, как мы, – предположил Креол.

– И оказался одновременно с нами в этом городке? Слишком маловероятно. И вообще, ты разве видишь следы магии?

– Не вижу, – признал Креол, пристально осматривая ауру. – Тут либо не использовалось никакого заклинания, либо... либо все следы были тщательно удалены.

– Скорее первое. Это не магия, это какое-то местное оружие. И его хозяин должен быть где-то поблизости...

– Тут еще один! – крикнул издали лод Гвэйдеон.

Действительно, полусотней шагов дальше нашелся еще один труп. Убитый точно так же, как и предыдущий, но не в спину, а в лицо. Мертвец все еще крепко сжимал какую-то штуковину, похожую на пистолетную рукоять – возможно, он пытался обороняться.

– Бог ты мой... – прошептала Ванесса, глядя дальше по улице.

Там тоже были трупы. По меньшей мере две дюжины трупов разного пола и возраста. Кто-то безжалостно расправился с этими несчастными – они лежали так, словно выстрелы настигли их на бегу.

Пройдя еще немного дальше, земляне и каабарец вышли на городскую площадь. В дальнем ее конце стояло крупное белое здание – вероятнее всего, мэрия. Перед входом высился покрытый пылью памятник – две каменные фигуры на гранитном постаменте. Ребенок лет шести прижимался к пожилому человеку с окладистой бородой, одетому в медицинский халат, с каким-то прибором в руке. На пьедестале все еще висела табличка с надписью: «Учителю, целителю и другу детей – Кадо Диротреноросу».

Но на памятник никто и не взглянул. Все смотрели на мертвецов, устилающих площадь. По всей видимости, тут нашла свой конец большая часть городского населения. Если кто-то и уцелел, на площади он точно не остался.

А потом лод Гвэйдеон издал негромкий возглас, указуя в сторону мэрии. Там что-то шевельнулось. Послышался тяжелый бухающий звук, и из-за памятника выступила гигантская фигура.

В первый момент Ванессе показалось, что это один из Стальных Солдат Аррандраха. Но заблуждение тут же рассеялось – перед ними человек.

Человек, но исполинского роста – пятнадцати, а то и шестнадцати футов. Целиком закован в громоздкую металлическую броню, выглядящую помесью рыцарского доспеха и водолазного скафандра, на глаза опускается прозрачный щиток, за спиной гигантский конусообразный ранец, а в руке здоровенная штуковина, похожая на базуку.

– Что это за, мать его, Эверест такой?.. – пробормотала Вон, вытягивая из кобуры пистолет.

Великан наклонил голову, разглядывая новоприбывших. Его губы искривились и задрожали, а глаза странно заблестели. Ванессу передернуло – кем-кем, а красавцем этот детина точно не был. Кожа землистого цвета, лицо одутловатое, подбородок двойной, нижняя губа отвисает, обнажая кривые зубы, нос плоский и вздернутый, как у свиньи, а глаза огромные, посаженные так близко, что издали их обладатель кажется циклопом.

– Вы здесь недавно? – спросил великан, делая шаг вперед. – Я не видел вас в городе раньше.

Голос у него оказался тоненький и писклявый. Совсем не соответствующий этому исполинскому телу.

– Ты кто такой, мать твою? – подозрительно спросила Вон, кладя палец на спусковой крючок. – Что тут произошло?

– Произошло? – удивился великан. – Где, что произошло?

– Сударь, я прошу вас ответить, кто убил всех этих людей, – ледяным тоном произнес лод Гвэйдеон.

– Каких людей, где? – заморгал великан. – Ой, а я что, опять кого-то убил? Это я сделал, да? Ну извините тогда!

– Да он над нами издевается! – возмутился Креол.

– По-моему, он не издевается... – покачала головой Ванесса, пристально глядя великану в глаза.

Глаза у того были чистыми и наивными, как у маленького ребенка. И только в самой глубине этих детских глаз светились искорки чего-то очень зловещего...

– Вы мне не нравитесь, – пропищал великан, резко опуская свою пушку. – И я вас всех убью.

– Сволочь!.. – взвизгнула Ванесса, падая на землю и дважды спуская курок.

Страшное оружие великана мелко затряслось, с бешеной частотой изрыгая крохотные плазменные сгустки. В первую же секунду с Ванессы и Креола слетело по Личной защите. А вот лод Гвэйдеон сумел уклониться от одного снаряда, и сильным взмахом отбил другой, словно заправский бэттер. Плазменный сгусток срикошетил от Белого Меча и взорвался уже

в воздухе, в двух футах от головы паладина. Тот даже сквозь керефовую броню почувствовал лютый жар.

– Кальцха!!! – взревел Креол, активируя Ледяной Щит. Быстрым шагом он расширил его вшестеро, укрывая своих спутников.

Одновременно маг шархнул заклятием Молнии. Электрический разряд страшной мощи полыхнул в воздухе, охватывая великана голубоватыми путами. Будь на его месте обычный человек, он уже корчился бы на земле в агонии.

Но этот детина даже не почесался. То ли у него оказался иммунитет к электричеству, то ли его защитили доспехи-скафандр.

Тем не менее, сам он тоже ничего не мог сделать. Очередь сверхплотной плазмы, способная снести двухэтажный дом, бесславно рассеялась на Ледяном Щите. Правда, тот уже начал терять стабильность – Креол слишком сильно его увеличил, да и атаки оказались весьма мощными. Маг поднял руку, собираясь швырнуть новое заклинание...

Видя это, великан отбросил плазменную пушку и выхватил из-за спины другое оружие – тоже огромное, но выглядящее иначе. Эта штука подозрительно напоминала РПГ-7...

– Ложись!!! – завопила Вон, плотнее прижимаясь к земле. Она уже усвоила, что Ледяной Щит превосходно защищает от огненных атак, но совершенно бесполезен против материальных.

Одновременно с ее криком великан спустил курок. Из раструба гранатомета вынеслась реактивная граната, устремившаяся прямо на вскинувшего руки Креола...

...и остановившаяся, не долетев до цели всего трех футов. Маг криво усмехнулся, секунду-другую подержал смертоносный снаряд в воздухе, а затем резко крутанул кисть, разворачивая гранату и швыряя ее обратно в хозяина.

В глазах великана отразилось сильное удивление.

А потом прогремел взрыв. Кверху взметнулось дымное облако.

Кан Ставродорос по прозвищу Ходячая Гора всю жизнь был очень высоким. В детстве он возвышался над одноклассниками, поступив на военную службу – над однополчанами. Гигант служил в бронепехоте, был правофланговым, а на полковых смотрах гордо исполнял обязанности знаменосца.

Строго говоря, бронепехотинцу в геродерме не особенно важны рост и мускулатура. Конечно, физически развитым быть необходимо, однако богатырская мощь совсем не обязательна. Ставродоросу из-за его габаритов приходилось даже труднее, чем остальным – слой амортизирующего геля получался более тонким. Но он никогда не жаловался.

А потом наступил Судный Час. Кан Ставродорос в тот день шагал в первом ряду прикрытия, нещадно палил по Меченым – эти твари наступали волна за волной, буквально захлестывая их батальон. Бронепехота стояла насмерть, лишь временами поглядывая вверх – на вползающий во Врата супердредноут. В каждом взгляде светилась надежда, все ожидали, что война вот-вот закончится.

И война действительно закончилась.

А вместе с ней закончилось и все остальное.

Наступил Судный Час.

Та страшная вспышка захлопнула Врата, ведущие в мир тварей, уничтожила всех оставшихся Меченых, крепко подпалила задницу Уроду... и разрушила большую часть планеты. А кроме того – оставила следы на тех, кто выпустил эту разрушительную силу. Словно наказание свыше, несмываемое клеймо, знаменующее неотвратимость расплаты.

Лицо Ставродороса в тот день превратилось в мерзкую карикатуру. Телом же он разбух во все стороны – стал не просто высоким, но настоящим великаном, более чем вдвое крупнее себя прежнего.

И геродерм показался ему тесным.

Ставродорос плохо помнил столетие, минувшее с тех пор. После того, как бригада распалась, а бойцы разбрелись в разные стороны, он потерял счет времени. День сменялся днем, год сменялся годом – великан ничего не замечал.

Геродерм с годами вконец износился. С него облупилась краска, синтезатор геля давно выгорел, двигатель-опорная система тоже приказала долго жить – и лишь силовая броня еще кое-как работала, вытягивая последние крохи из умирающего энергетика. Никто другой не смог бы пользоваться этой рухлядью, но исполин Ставродорос даже не замечал, что геродерм висит на плечах мертвым грузом.

Он вообще плохо понимал, что происходит вокруг. Мысленно он все еще был там – на войне, которая должна вот-вот кончиться.

Должна – но никак не кончается.

Сегодня Ставродорос опять кого-то убил. Кажется, большую группу Меченых. Сложно сказать определенно. Они злились на Ходячую Гору, кричали на него, даже стреляли – наверное, это были Меченые.

Кто же еще это мог быть?

А потом появились эти трое. Наверняка тоже Меченые. В мире вообще больше никого не осталось – только Меченые и Кан Ставродорос. Надо убить всех Меченых до единого – и тогда война наконец-то закончится. Наконец-то наступит мир.

Обычно против Меченых прекрасно работал плазмомет. Хорошее оружие, многократно проверенное в бою. На днях Ставродорос как раз отыскал полный баллон сжатой смеси. Владелец не хотел его отдавать – и Ходячая Гора проломил ему голову кулаком. Разумеется, это тоже был Меченый – иначе он обязательно поделился бы боеприпасами с хайгондйским солдатом.

Но сегодня плазмомет оказался бессилён. У Меченых при себе оказалась мощная силовая установка. Непонятно, где они спрятали такую здоровенную штуку – но над этим Ставродорос размышлять не стал. У него ведь был еще один ствол – реактивный гранатомет «Бабочка».

Ставродороса всегда смешило это название.

Обычно реактивные гранаты легко пробивали силовую броню и щиты. Однако в этот раз произошло нечто странное. Граната не долетела до цели. Она просто повисла в воздухе, словно ее перехватила невидимая рука.

А потом развернулась и понеслась обратно.

Взрыв реактивной гранаты убивает на месте гигантского бронтобарруса. Но геродерм класса «Атлет-4» способен выдержать и не такое. Кан Ставродорос почувствовал страшный толчок и жар, пошатнулся, но устоял. Его окутало плотным дымным облаком – великан рассерженно замотал головой, теряя ориентацию в пространстве.

Ставродорос зарычал, отстегивая от спины тяжелый лом-копье с виброрезвием. Если приходится вести бой с противником в силовой броне, а гранаты подошли к концу, бронепехота Хайгонды переходит к рукопашной. Манипуляторные усилители давно сломаны, но Ставродорос в них не нуждается. У него достаточно силы и без технических выкрутасов.

Великан с гулом крутанул лом-копье и взревел, делая гигантский шаг. Силовые установки отражают плазму, лазерные лучи и энергетические всплески, но бессильны против доброго железа. Пара хороших ударов – и все Меченые превратятся в кровавый кисель.

Ставродорос выступил из дымного облака и замахнулся... лишь для того, чтобы увидеть взмывающую в воздух серебристую фигуру. Силовая броня издала булькающий звук, пропуская сквозь себя ослепительный клинок, и тот со страшной силой врубился в шлем, распаивая металл, кожу и кости. Белый Меч рассек сверхпрочный сплав геродерма, как гнилую деревяшку.

Кан Ставродорос умер мгновенно.

Ванесса поднялась на ноги и принялась отряхивать одежду от скони. Мерзкая субстанция никак не желала отцепляться – так и липла к ткани, растекаясь по ней ровным слоем. А вот живая кожа ее совершенно не интересовала – с нее она, напротив, скатывалась, как с ледяного склона.

Креол тоже отряхнул руки, сбрасывая остатки чар. Паладин бережно обтер Белый Меч тряпицей и вернул его в ножны. После этого все трое собрались вокруг гигантского трупа с разрубленной головой.

– Теперь понятно, что Инанна имела в виду, – нарушила молчание Ванесса. – Изменения во внешности, да уж...

– Думаете, это один из тех ветеранов, что мы ищем? – усомнился лод Гвэйдеон.

– Ну а кто же еще? Смотри, какой страшный – точно мутант.

– Но Пречистая Дева говорила, что в этом мире есть и другие му... му...

– Мутанты.

– Верно, мутанты. Прошу прощения, это новое для меня слово.

– Может и кто другой, конечно... – согласилась Вон. – Посмотрим, что у него было интересного...

Обыскивать трупы Ванессе Ли доводилось и до знакомства с Креолом. В ее прежней работе подобного дерьма всегда хватало. Нисколько не гнушаясь, она ощупала огромного мертвеца со всех сторон, обшмонала все складки его свертхтехнологичной брони и с большим интересом осмотрела вооружение.

– Классная цапка... – с вожделением погладила плазмомет Ванесса. – Если б она еще поменьше была... раз этак в десять...

Конечно, ей и в голову не пришло забрать оружие покойного. Просто не по руке. С такими громадными пушками вряд ли управились бы даже рарийские дэвками – что уж говорить про хрупкую человеческую девушку.

В ранце и поясных отделениях великана тоже нашлось несколько вещей. Инструменты, ветошь, приборы непонятного предназначения, металлические тубики – частично пустые, частично с засохшей кашицей...

Самой интересной оказалась маленькая книжечка из материала, похожего на гибкое стекло. Эти странички поведали, что Кан Ставродорос, второй сын Ани Ставродороса и Лети Ставродорос, родился в тридцать пятый день первого месяца тысяча восемьдесят второго года в городе Створжак, Хайгондйская Федерация. В тысяча сотом году поступил в военное училище, а в тысяча сто пятюм окончил его с отличием в звании рядового и получил назначение в Пятый Бронепехотный батальон Вооруженных Сил Хайгондйской Федерации.

– Вот бедалага... – вздохнула Ванесса. – Слушайте, а вы уверены, что нам так уж нужны эти ребята? Что если среди них большинство... такие вот психи?

– Пречистая Дева сказала... – напомнил лод Гвэйдеон.

– Я слышала, что она сказала. Но что если она ошиблась?

– Пречистая Дева не может ошибаться.

– Почему?

– Вообще-то, Прекраснейшая действительно никогда не ошибается, – встрял Креол.

– Но почему?

– Потому что она богиня, – поморщился маг. – Это же очевидно.

– Но разве она иногда не делает ошибку, избирая будущих паладинов? Хотя бы того, который потом основал орден экзорцистов...

– Это особый случай, – возразил лод Гвэйдеон. – Действительно, порой Пречистая Дева ошибается в выборе послушника для Ордена и не заговаривает с ним повторно – но повинно в этом лишь несовершенство человеческой природы. Порой даже в самую чистую душу попадает яд Близнеца, и взглянув на человека повторно, Пречистая Дева видит, что он уже не тот,

каким был прежде. Всякий человек сам избирает, каким ему быть и какой дорогой следовать – Пречистая Дева указывает самую верную дорогу, но не заставляет идти именно по ней.

Ванесса не нашлась, что на это ответить.

– Ладно, завтра попытаем счастья в другом городе... – пробормотала она. – Должны же тут быть и нормальные люди...

Шагая обратно к джипу, Ванесса взяла Креола под руку и сказала:

– Слушай, а я вот еще чего не поняла. Если тот большой парень мутировал... до мутации он ведь был нормального роста, верно?

– Наверное, – пожал плечами Креол. – И что?

– Если он раньше был нормального роста – откуда же у него тогда броник по размерам?

– Да мне-то почему знать? Спроси у него сама.

– Так он же умер.

– Тогда не получится.

– Вообще-то ты мог бы... хотя ладно, черт с ним. Кстати, ты много маны истратил?

– Расширенный Ледяной Щит, одна Молния, немного телекинеза... не слишком много. Думаю, восстановится часа за четыре. Может, за пять.

– А если ты истратишь весь манозапас, без остатка? Сколько после этого будешь восстанавливаться... ну, естественным способом, без медитации?

Здесь Креол думал дольше, что-то рассчитывал на пальцах и в конце концов ответил:

– Я архимаг, у меня очень большой объем. Чтобы полностью восстановиться с полного нуля без внешних источников, понадобится дней восемь, не меньше. Благодаря душам в посохе – раза в полтора быстрее.

– М-да... Тогда лучше экономить. А то вдруг нападут, а ты у нас обезманенный...

– Не волнуйтесь, леди Ванесса, – подал голос паладин. – Если понадобится, я отдам жизнь, чтобы защитить вас и святого Креола.

– Я в вас и не сомневалась, лод Гвэйдеон.

Глава 7

Солнце коснулось горизонта краешком. С каждой минутой становилось темнее – еще немного, и наступит ночь. Первая ночь на Плонете.

С приходом вечера дневная жара спала, сменившись сперва приятной прохладой, а затем – явственным морозцем. Сконь под ногами очень быстро остывала.

Джип остановился рядом с большим ручьем у дороги. Лод Гвэйдеон вооружился керевым топориком и отправился на восток – к темнеющим вдали деревьям. Ванесса с помощью Креола поставила палатку. Для этого пришлось сначала очищать участок земли от скони – мерзкая дрянь липла к полимерной ткани, к веревкам, к одежде и ко всему остальному. Избегала она только человеческой кожи и алюминиевых колышков.

– Как же меня задрала эта пакость! – в сердцах выпалила Ванесса. – Всего один день мы тут, а я ее уже ненавижу!

Креол рассеянно кивнул, доставая из пространственной складки Сияющее Око. Посмотрев через ослепительный бриллиант на Ванессу, маг восхищенно цокнул языком.

– Что видишь? – подвинулась ближе девушка.

– Ничего особенного, – отодвинулся Креол, продолжая рассматривать все вокруг – землю, небо, горизонт.

– Ну дай посмотреть! – потрясла его за плечо Вон.

– Тебе нельзя, – пробурчал маг. – Это слишком мощный артефакт. Заглянув туда, неподготовленный разум может потерять рассудок.

Ванесса насупилась. Ей все равно хотелось туда заглянуть. Интересно же – что такого особенного можно увидеть сквозь эту сверкающую брошку. А то Креол таращится так, словно там шоу Опры показывают.

Все еще ворча и дуясь, Ванесса взяла канистру и отправилась за водой. Но подойдя к ручью, надолго замерла, с подозрением глядя на мутную воду. Очень уж нехорошо та выглядела. Вокруг никакой растительности, следов животных тоже не заметно – а что скрывается на дне, вообще известно одному богу.

Мало ли какая дрянь может водиться в водоемах этого мира?

– Эй, на мне есть Личная Защита?! – крикнула Креолу девушка.

– Есть, – коротко ответил тот.

Уточнять, что их целых три штуки, маг не стал.

– Ладно, рискну, – вздохнула Ванесса, подходя к ручью ближе.

Первым делом она сунула туда счетчик Гейгера. Тот сердито затрещал – в воде уровень радиации оказался выше, чем на воздухе. Однако красный индикатор все же не загорелся – и это утешало.

Но кроме радиации в ручье еще много чего плавало. Грязь, глина, а главное – сконь. Скони было так много, что вода цветом и консистенцией напоминала жирное молоко.

Собственно, водой эту белесую жижу можно было назвать только из жалости.

Менее грязную воду Ванесса бы просто вскипятила, а потом сцедила муть. Или сначала сцедила муть, а потом вскипятила. Но здесь явно требовались более радикальные меры. Марганцовка или еще что-нибудь наподобие.

Вообще, Ванесса предчувствовала, что вода на Плонете будет не самой чистой, поэтому прихватила в дорогу специальные обеззараживающие таблетки и очищающий фильтр-кувшин со сменными кассетами. Но сейчас, держа эти полезные вещи в руках, девушка грустно подумала, что их тоже недостаточно. Фильтры, таблетки и кипячение могут сделать приемлемой грязную воду, но не водянистую грязь.

Креол все еще смотрел на небо сквозь Сияющее Око, когда Ванесса подошла к нему с пустым котелком. Маг озадаченно посмотрел туда и спросил:

– Чего?

– Воды, – протянула котелок девушка. – Сотвори немного.

– А что не так с ручьем, ученица?

– О, с ним все в порядке... за исключением того, что в нем течет дерьмо.

Креол повернул ладонь, собираясь излить в котелок магически созданную воду... но вдруг передумал. Он задумчиво улыбнулся и двинулся к ручью сам.

– Смотри, ученица, – хмыкнул маг, опуская в воду Сияющее Око.

Какое-то время ничего не происходило. Но потом во все стороны начало расплзаться голубоватое искрящееся свечение. Там, куда оно достигало, грязь бесследно рассеивалась, муль и песок оседали на дно, а сконь попросту испарялась. Через пару минут в ручье образовался широкий участок кристально чистой воды.

Правда, течение постоянно приносило новую грязь, но продвинуться ей удавалось недалеко.

– Неплохо! – одобрила Ванесса, снова включая счетчик Гейгера. На сей раз он не издал ни звука.

– Это и есть Сияющее Око, – важно произнес маг. – Божественный артефакт удивительной силы. Прежде всего он – мощная линза, позволяющая видеть очень далеко и очень много, пронизывать взглядом стены и пространство и различать самые крошечные предметы. Даже астрал открывается сквозь Сияющее Око в самом богатейшем многообразии – духи, аура, эфирные потоки... все, что только существует. Но божественное зрение – только малая часть силы Сияющего Ока. Куда важнее то, что оно очищает. Любая грязь, скверна и нечистота, попав под его влияние, исчезает и распадается бесследно.

– И сконь тоже? – спросила Вон, набирая воду ниже по течению. Там теперь текла вода кристальной чистоты и прозрачности.

– Конечно. Ты же сама видишь.

– Тогда вычисти участок побольше. А то мне что-то не хочется ночевать возле этой дряни.

Твердую сконь Сияющее Око уничтожало так же эффективно, как и жидкую. Казалось, что в руках Креола бездонный пылесос – везде, где он проходил, обнажалась чистая земля.

Но процесс оказался хлопотным. Креолу потребовалось минут десять, чтобы очистить достаточно места для палатки и костра. Пространство под джипом он очищать уже не стал – надоело.

– Да уж, всю планету так не отмоешь... – вздохнула Ванесса.

– Да уж, – рассеянно кивнул маг, загребая горсть земли. – Ученица, а у тебя лопата есть?

– В багажнике есть. Тебе нужно?

– Принеси-ка.

Ванесса послушно принесла лопату, но Креол ее брать отказался. Вместо этого он указал место и приказал выкопать яму.

– Зачем? – не поняла девушка.

– Объясню, когда закончишь, – уселся на корточки маг. – Приступай.

Вон неохотно вонзила лопату в землю и принялась рыть. У нее не было никакого опыта в земельных работах, поэтому дело продвигалось не слишком быстро. А Креол даже не думал помогать – просто сидел и позевывал.

– Чувствую себя рабыней на плантации, – пожаловалась девушка через несколько минут. – Почему именно я должна это делать? Ты же здесь мужчина.

– Так заведено с начала времен – учитель распоряжается, а ученики работают, – пожал плечами маг. – Ты моя ученица – значит, копай яму.

– Я твоя невеста, ты, бессердечный ублюдок!

– И что с того? Я этого делать точно не собираюсь, а кто-то ведь должен. Если бы Слуга не истощился, я бы использовал его.

– Слабое утешение, – заметила Ванесса.

Но все ее жалобы остались бесплодны. Креол временами бывал настоящим тираном, в открытую издеваясь над своей ученицей. А если та пыталась возражать – непременно напоминал, что его самого учили гораздо жестче, и рассказывал какую-нибудь жуткую историю из своей юности.

Солнце уже зашло за горизонт, а бедная девушка все копала и копала. Под равнодушным взглядом Креола она углубилась в землю более чем на четыре фута.

Вот уж когда Ванесса пожалела, что купила эту проклятую лопату...

Нет, она нисколько не возражала против физического труда как такового. Тот же коцебу она в свое время отремонтировала так, что любо-дорого поглядеть – и все собственными руками, без чьей-либо помощи... ну, почти.

Просто землекоп – это какая-то совсем не женская профессия.

И вообще – если выполняешь какую-то работу, неплохо бы знать, для чего эта работа нужна. Любой процесс должен иметь какой-то смысл.

– Слушай, ну на кой черт нам эта яма?! – в конце концов не выдержала Вон. – Тебе больше заняться нечем?! Давай еще домик на дереве построим!

– Ладно, хватит, – сжалился Креол, оценивая глубину. – Думаю, этого будет достаточно...

– Достаточно для чего? – спросила Ванесса, с трудом вылезая из ямы. Она безумно устала и вспотела, а ее бессердечный учитель даже не подумал подать руку. – Черт, я мозоль натерла...

Маг встал на краю и перевернул ладонь, бросая в яму Сияющее Око. То шлепнулось в грязь, как самая обыкновенная брошка. Немного постояв и подождав, Креол приказал:

– Закапывай.

Ванесса поджала губы и крепко стиснула черенок лопаты. Ужасно захотелось треснуть кому-нибудь по башке.

– А пока будешь закапывать – перечисляй вслух предметные чары, которые можно сотворить с помощью... мм... колокола.

Ванесса угрюмо молчала.

– Ты больше не хочешь у меня учиться? – приподнял брови Креол.

– Вода из колокола исцеляет душевнобольных, – ожесточенно произнесла девушка, кидая в яму горсть земли. – Вода, которой был облит язык колокола, помогает от колотья в боку. Дым от сожженной колокольной веревки возвращает слух глухим. Колокольная веревка, посыпанная солью, лечит коров. Смазка оси, на которой сидит качающийся колокол, заживляет раны и сращивает переломы...

Так она перечисляла, пока Сияющее Око не оказалось погребенным под тремя футами земли. Только после этого Креол позволил ученице передохнуть.

Тут как раз вернулся и лод Гвэйдеон. Но с пустыми руками и очень задумчивым лицом.

– Что случилось, лод Гвэйдеон? – забеспокоилась Ванесса. – Где дрова?

– Я не смог их нарубить, – виновато ответил паладин.

– Почему? Не нашли деревьев?

– Нашел, и довольно много. Но первое дерево оказалось тверже камня, и я только слегка оцарапал кору. Второе начало кровоточить, когда я срезал ветку, и я не решился его трогать. А третье попросило его не рубить. Знаете, леди Ванесса, этот мир довольно странный.

Креол что-то неопределенно хмыкнул. Ванесса устала сидеть на уже подготовленную рас-топку. Без дров она бесполезна.

И из чего же, спрашивается, теперь разводить костер?

– Дорогой, ты не мог бы... – повернулась к магу девушка.

– Ладно, ладно, сейчас сделаю... – поморщился тот, прищелкивая пальцами.

Прямо на голой земле запылало Пламя Гирры. В другом мире Креол зажег бы его уже давно, не дожидаясь чьих-то просьб, но на Плонете его охватила прямо-таки болезненная алчность. Он стал усиленно беречь ману и ежеминутно проверять ее запас. Его сильно нервировало, что здесь нельзя в любой момент подзарядиться, нельзя просто взять и вобрать в себя энергию окружающего мира.

Словно эдемские кущи сменились бесплодной пустыней.

Другой маг воспринял бы это спокойнее. Но Креол всегда трепетно относился к своему Искусству и пуще смерти боялся его потерять. Хладное железо, стигмы киигов и прочие анти-магические средства с молодых лет были его главным страхом.

Вообще, это пугает почти всех волшебников, но Креола – сильнее прочих. Он еще в отрочестве собственными глазами видел мага не из последних, утратившего магическую силу. Видел, каким он после этого стал слабым и жалким, как ползал в пыли, пресмыкаясь перед своими же учениками.

Меньше всего на свете Креол желал оказаться в таком состоянии.

Пылающий костер разогнал ночную мглу. Издалека доносился тоскливый воющий звук – голос подавал некий местный зверь. Лод Гвэйдеон периодически поднимался с места и обходил лагерь дозором, освещая путь Белым Мечом.

А Ванесса готовила ужин, тихо мурлыча себе под нос. Она распечатала пачку галет, открыла фасоль и достала джем. В котелке мирно булькал суп из пакетика, а рядом дожидалась своего часа банка тушеной говядины. Теперь Ванесса шарила по сумкам, с каждой минутой все сильнее раздражаясь.

– А, черт!.. – наконец воскликнула она. – Вот знала же, что что-то забуду!

– И что ты забыла? – лениво откликнулся Креол.

– Консервный нож! И кто в этом виноват?

– Ты.

– А вот и нет, как раз и не я! – возмутилась девушка. – Виноват в этом один разрушительный тип, устроивший погром в торговом центре и не давший мне нормально закончить шопинг. Не знаешь, кто бы это мог быть?

– Не знаю, – гордо отвернулся Креол.

Конечно, большой проблемой отсутствие консервного ножа не стало. Немного поворчав, Ванесса вооружилась обычным ножом, и уже через пару минут тушенка лежала на пластиковых тарелках.

– На первое овощной суп, – сумрачно объявила Вон. – На второе говядина с фасолью. На десерт галеты с джемом. Соль в солонке, кетчуп в бутылке.

– А горчица где? – прочавкал Креол.

Ванесса молча пододвинула горчицу.

Укладывались спать они так же молча. Ванесса приобрела очень удобные спальные мешки – в виде одеял на молнии. Весьма практичные – легко сушатся, занимают мало места, а в случае необходимости их можно соединить вместе, сделав один большой мешок.

Лод Гвэйдеон, большую часть жизни проведший в походах, уснул мгновенно. А вот Креол с Ванессой еще долго лежали с открытыми глазами. Первый по-прежнему чувствовал себя не в своей тарелке из-за проблем с маной, вторая размышляла о своих отношениях с Креолом.

Ей впервые подумалось, что брак с этим типом может оказаться величайшей ошибкой в жизни. Она ведь даже признания в любви от него не получила, даже нормального предложения – Креол просто поставил ее перед фактом. Отдал приказ выйти замуж. Конечно, его никогда не интересовало чье-либо мнение, кроме собственного, но он мог хотя бы проявить вежливость.

Впрочем, по отношению к Креолу само слово «вежливость» звучит как-то чужеродно.

Проворочавшись минут десять, Ванесса шепнула:

- Ты не спишь?
- Нет.
- Я включу ночник?
- Включай.

Маленький висячий фонарь озарил палатку мягким светом. Лод Гвэйдеон, лежащий в противоположном конце, даже не шелохнулся. Креол же поморщился, прикрывая глаза рукой, и недовольно покосился на Ванессу. Та вытащила из сумки книгу в мягкой обложке и принялась читать, вооружившись карандашиком.

В Лондоне Вон приобрела сборник психологических тестов – «Совместимы ли вы с вашим избранником». В отличие от матери, она никогда не придавала значения подобной чепухе, но раз уж уснуть все равно не удастся...

На некоторые вопросы Ванесса ответила без раздумий. Другие вызвали сильное затруднение. Она неожиданно поняла, что до сих пор многого не знает о Креоле. Например, такой вопрос – было ли у вашего партнера в детстве домашнее животное? Если да, то какое?

Про себя Ванесса ответила сразу же – было, и много. В разное время в семье Ли жили две кошки, собака, рыбки в аквариуме, морская свинка, хомячок... и вроде бы еще кто-то, кого Вон сейчас не могла вспомнить.

А вот что насчет Креола?

- У тебя были в детстве домашние животные? – наконец прямо спросила девушка.
- Кошка. В Шахшаноре всегда были кошки.
- Ясно... – записала ответ Вон.
- Ты что там пишешь? – заглянул ей через плечо маг.
- Психологический тест.
- А это что такое?
- Надо отвечать на вопросы.
- Что за вопросы?
- Ну вот, например, когда день рождения вашей лучшей подруги... у Луис день рождения тридцатого сентября... Когда день рождения лучшего друга вашего партнера... когда день рождения у Шамшуддина?

– Ученица, в Шумере не праздновали дни рождения, – напомнил Креол. – Я понятия не имею, когда он родился. Если тебе это интересно – у него самого и спрашивай.

– Ясно, прочерк. Идем дальше. Верите ли вы в жизнь после смерти... ну теперь-то да, разумеется... А ваш партнер... естественно, тоже верит... вообще ненужный вопрос... Какую книгу вы прочли последней... «Ремонт бытовых приборов»... автора не помню. А ваш партнер... ты какую книгу прочел последней?

Креол наморщил лоб и неопределенно дернул щекой. Ванесса поставила очередной прочерк и двинулась дальше.

После обычных вопросов потянулись довольно интимные – о романтике, о любви, потом и вовсе о сексуальном поведении. Ванесса отвечала скрупулезно, проговаривая вопросы и ответы вслух – а Креол внимательно слушал и все сильнее хмурился.

– Ревнив ли ваш партнер... да, очень, хотя делает вид, что ему все равно... Лгал ли вам когда-нибудь ваш партнер... лгать не лгал, только умалчивал... Как ваш партнер проявляет свои чувства... заставляет таскать трупы и копать ямы до кровавых мозолей...

– Эй! – возмутился Креол.

– Есть ли у вашего партнера от вас секреты... да полным-полно... Любит ли ваш партнер рассказывать о своих прошлых романах... терпеть не может, клещами слова не вытянешь... Часто ли ваш партнер отдыхает без вас... нет, вообще редко расставались с момента знакомства... Был ли партнер вам неверен... да пусть только попробует... Какая у вашего партнера

любимая поза... он к этому равнодушен, выбираю обычно я... Какие звуки ваш партнер издает в постели... что есть силы стискивает челюсти и очень шумно сопит...

– Не так уж и шумно, – обиделся Креол.

– Да ты пыхтишь, как паровоз.

– А ты все время вопишь какую-то чушь.

– Во-первых, не все время, а только в самом конце. Во-вторых, так многие делают. А в-третьих, это не чушь, а обычные слова. Вот у одной моей подруги был парень, так тот в постели постоянно распевал «Yellow Submarine»...

– Что это такое?

– Песня. Они из-за этого и расстались.

– Из-за песни? – удивился Креол. – Она что, такая плохая?

– Песня хорошая. Но Луис это раздражало.

Закончив тест, Ванесса принялась подсчитывать результаты. Дело осложнялось обилием нестандартных ответов. У какой еще пары первый поцелуй был на площади для аутодафе? Чье еще знакомство состоялось глубокой ночью возле каменного гроба?

– Что-то не очень складывается, – наконец сказала девушка.

– Конечно, не складывается, – хмыкнул Креол. – Вся эта ваша психология – бред сумасшедшего.

– Ладно, тогда ты сам скажи.

– Что сказать?

– Какие чувства ты ко мне испытываешь.

Креол пробурчал что-то невразумительное. Его лоб пошел складками, в глазах отразилась тоска и желание перенестись куда-нибудь в другое место.

– Так я и думала, – вздохнула Ванесса, листая книжку. – Давай тогда проведем ассоциативный эксперимент.

– Это что такое? – спросил маг, с явным облегчением принимая смену темы.

– Все очень просто. Я называю слово, а ты должен назвать другое слово, которое первым придет тебе в голову. Отвечать надо мгновенно, не раздумывая. Первое, что придет в голову. Понял?

– Понял, – зевнул Креол.

– Тогда начинаем. Кошка.

– Лампа.

– Собака.

– Лампа.

– Шоколад.

– Лампа.

– Сверкание.

– Лампа.

– Кровь.

– Лампа.

– Так, я что-то не поняла, – прервалась Ванесса. – Почему ты каждый раз называешь лампу?

– Потому что я смотрю на лампу. Она каждый раз первой приходит в голову.

– Тогда закрой глаза!

Креол что-то проворчал о идиотизме современных земных ритуалов, но глаза все же закрыл. Ванесса удостоверилась, что он зажмурился достаточно крепко, и начала сначала. На этот раз все пошло нормально.

– Кошка.

– Молоко.

- Собака.
- Пнуть.
- Шоколад.
- Еда.
- Сверкание.
- Посох.
- Красный.
- Кровь.
- Зеленый.
- Трава.
- Бумага.
- Книга.
- Перо.
- Птица.
- Оружие.
- Копье.
- Снег.
- Белый.
- Отец.
- Архимаг.
- Мать.
- Умерла.
- Ванесса.
- Люблю.

Воцарилось молчание. У Креола резко распахнулись глаза, в них отразился ужас. Ванесса медленно повернулась к нему и недоверчиво спросила:

- Что ты сейчас сказал?..
- Чрево Тиамат! – выдохнул маг. – Это колдовство, да?!
- Ты это сказал, я собственными ушами слышала...

Креол помрачнел и нахохлился. Взгляды, которые он метал в сторону несчастной книжки с тестами, разве что не прожигали ее насквозь. У Креола просто чесались руки добраться до проклятой брошюрки и разорвать ее в клочья, а потом сжечь.

Потом обернуть время вспять, восстановить книгу – и снова сжечь.

– Это какой-то вид колдовства?! – переспросил он.

– Это психология.

– Ненавижу психологию. И психологов ненавижу. И вообще гаси свет, ученица. Я спать хочу.

Фонарь был выключен, и в палатке стало темно. В этой темноте послышался тихий голос Ванессы:

– Но ты это все-таки сказал...

Через минуту она уже спокойно спала.

А вот Креол продолжал ворочаться. Его бессонница только усилилась. Всерьез обеспокоенный, маг вышел из палатки и битый час сидел под ночным планетским небом. Он думал о своей предстоящей женитьбе.

И мысли его посещали самые разные.

Вернувшись в палатку, Креол легонько коснулся Ванессы. Та не проснулась. Маг бережно взял ее ладони в свои и прочел заклятие Исцеления.

Глава 8

Проснувшись наутро, Ванесса позволила себе еще пару минут понежиться в спальном мешке. В палатке она лежала в одиночестве – Креол и лод Гвэйдеон уже проснулись.

Сквозь зеленую ткань пробивались лучи плонетского солнца. С хрустом потянувшись, Вон натянула рубашку, джинсы и сапоги, пристегнула кобуру, взяла полотенце с зубной щеткой и вышла наружу.

– Доброе утро! – крикнула она, открывая канистру с водой.

Креол, стоящий неподалеку, вяло махнул рукой. Он пристально что-то рассматривал.

Ополоснув лицо и почистив зубы, Ванесса подошла к своему учителю. Сначала она не поняла, на что он так внимательно смотрит – самая обычная земля, ничего интересного.

А потом до нее дошло.

– Ничего себе... – прошептала девушка.

Вчера вечером палатка стояла на крохотном пятнышке чистой земли, со всех сторон окруженном сугробами скони. Сегодня чистая земля простиралась на сотни футов. Обширное черное пятно выглядело так... так... так по-земному...

– Как и ожидалось от божественного артефакта... – задумчиво произнес Креол.

– Да уж, неплохо... А что если подождать еще недельку?

– Ничего не будет. Процесс остановился еще часа три назад – дальше действие Сияющего Ока не простирается. Если хочешь очистить другой участок, придется переносить его в другое место.

– Тогда все равно слишком муторно. Всю планету так не перекопаешь...

– Кстати о копании, – оживился Креол. – Хорошо, что ты проснулась...

– Нет... – отступила на шаг Ванесса, выставив перед собой руки. – Нет-нет-нет! Ты не посмеешь!

– Бери лопату и откапывай Око, ученица.

– Да ты что, издеваешься надо мной?! – заорала девушка.

– Если бы я издевался, то заставил бы делать это руками, – спокойно ответил маг. – Халай Джи Беш в свое время заставил нас с Шамшуддином выкопать ров вокруг его дворца.

– Что, руками?.. – недоверчиво переспросила Ванесса.

– Да.

– И вы выкопали?

– Да.

– Не может быть...

– Мы долго копали. Хорошо хоть, земля вокруг Ворома была мягкая. Вот если бы пришлось окапывать старый дом Халай, в котором мы жили до войны... там было бы труднее, это точно.

– Почему?

– Он находился в Симурруме... это город такой, – пояснил Креол, заметив непонимание в глазах ученицы. – Там кругом был камень. А вот дворец Вором стоял на просторе, и вокруг него была мягкая земля.

– Круто, – вздохнула Ванесса. – Очередная история из древних времен, чтобы я поняла, как мне повезло с учителем.

– А через месяц Халай Джи Беш заставил нас этот ров закопать, – добил ее Креол.

После этого у Ванессы уже не осталось аргументов, и она покорно взялась за лопату.

Правда, сегодня дело пошло значительно легче. Эту землю один раз уже выкапывали, и она стала мягкой и рыхлой. Натертые в прошлый раз мозоли за ночь бесследно исчезли – как не было. Да и опыт у Вон какой-никакой, а появился.

А Креол смотрел на нее и думал, как он ненавидит копать. С самого детства ненавидит. Даже мертвецов он предпочитал оживлять на расстоянии – ритуал требуется более сложный, зато не нужно возиться с лопатой.

Пусть вонючие мертвяки сами откапываются.

– Кстати, а где лод Гвэйдеон? – с надеждой оглянулась вокруг Ванесса.

– Пошел поискать чего-нибудь съестного.

– Зачем? У нас же консервы есть. Я полный багажник набила.

– Ты копай, не отвлекайся.

– Да копаю я, копаю... Диктатор шумерский...

Лод Гвэйдеон вернулся, когда Креол уже баюкал в ладонях Сияющее Око, а Ванесса устало дышала возле четырехфутовой ямы. Хорошо хоть, закапывать ее на сей раз не понадобилось.

Охота прошла удачно – паладин принес в лагерь странного зверя, похожего на здоровенную крысу с шестью лапами. Из пасти у него сочились розовые слюни.

– Что это за зверь? – прищурилась Вон.

– Я назвал его крысотараканом, леди Ванесса, – поднес добычу поближе паладин. – Взгляните, у него шесть лап, твердый панцирь и длинные усы, как у насекомого, но кроме того есть шерсть, хвост и зубы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.